

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2 80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода. 4 р. 80 к.

№ 32

15 августа 1926 года.

№ 32

Хозяйственные процессы деревни и задачи народного суда и прокуратуры.

В ряде основных и существенных вопросов внутренней политики нашей Партии особое место занимает крестьянская политика.

По этому вопросу немало сломано копий и написано хороших книг. Казалось бы, вопрос этот достаточно ясен, проработан с исчерпывающей полнотой, четкостью и закреплён в ряде резолюций XIII и XIV съездов и последних пленумов ЦК нашей Партии.

Однако, затрагивая вопросы крестьянской политики, мы вовсе не намерены заниматься повторением преподаваемых директив, а совершенно в практических целях считаем необходимым сделать попытку анализа некоторых хозяйственных процессов деревни в их настоящем виде и в той части, которая по сути дела является объектом суда и прокуратуры и имеет непосредственное практическое касательство к практической работе и народного суда и прокуратуры.

В своей речи на XIV Партсъезде тов. Бухарин, говоря о факторах, задерживающих процесс дифференциации в деревне, между прочим, замечает: «наше законодательство поддерживает не верхушечные слои, а маломощные и середняцкие. Это тоже довольно значительный фактор...

«Но борьба за середняка в деревне может вестись пролетариатом наиболее успешно лишь в том случае, если в деревне рабочий класс будет иметь твердую опору и поддержку своей политики в кругах батрачества и деревенской бедноты вообще.

«Помощь деревенской бедноте — экономическая, хозяйственная, «профессиональная» (защита интересов батрачества), политическая — есть, разумеется, всенепременная обязанность нашей Партии...»

Думается, что процитированные слова тов. Бухарина в наибольшей степени, во-первых, оттеняют основной момент в крестьянской политике нашей Партии и, во-вторых, в двух словах вскрывая природу нашего законодательства, ее классовое пролетарское существо и роль,

указывают на основную задачу партии, как ее «всенепременнейшую задачу».

В связи с сложными задачами, выдвинутыми всем ходом борьбы рабочего класса, становится положительно необходимым для каждого практического работника деревни изучить ее хозяйственную обстановку. Без достаточного знания экономики деревни, без отчетливого понимания происходящих в деревне хозяйственных процессов нельзя сколько-нибудь грамотно работать, правильно ориентироваться.

Не свободен от этого изучения обстановки деревни и народный судья, призванный разрешать порой сложнейшие казусы в обширной области гражданско-правовых отношений различных экономических категорий деревни и в этом сложном лабиринте отношений проводить четкую классовую линию (об уголовных делах мы не говорим, хотя и в этой области работы жизнь предъявляет серьезнейшие требования).

Не свободна от изучения деревни и прокуратура, призванная охранять закон, бороться с преступностью, защищать социально-слабый элемент деревни и осуществлять ряд других ответственных задач, как орган политический прежде всего.

Каковы же хозяйственные процессы деревни, которые должны быть объектами изучения народного суда и прокуратуры?

В современной советской деревне мы имеем по преимуществу мелкое крестьянское хозяйство, в массе которого значительное место занимают безлошадники. Последняя категория, т.е. безлошадники, являются объектом нередко жесткой эксплуатации со стороны более имущих групп. Хозяйство этих последних основано на сдаче в наем рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря безлошаднику, при чем особенно характерным здесь является то, что владелец средств производства выступает под видом рабочего, работающего в чужом хозяйстве собственным рабочим скотом и инвентарем, а

бедняк под видом хозяина без рабочего скота или без инвентаря (или с недостаточным живым и мертвым инвентарем), папимающего владельца этих необходимых средств производства.

Эти хозяйственные отношения двух упомянутых групп крестьянства выливаются обычно в форму словесного договора.

Мы можем эти договорные отношения иллюстрировать следующими примерами:

За обработку 1,8 дес. пашни хозяин инвентаря берет с безлошадника 25 пуд. хлеба. В другом случае за обработку 1,1 дес. взимается уже 35 пуд. хлеба. Затем за обработку 0,6 дес. взимается с безлошадника 20 руб. деньгами, один пуд сыра, новые сапоги, 10 арш. ситцу, два бумажных платка, 10 пуд. облигациями хлебного займа и 140 пуд. сена. Наконец, за обработку 0,7 дес. хозяин инвентаря берет с безлошадника 13 руб. деньгами, 1 пуд. сыра, 15 арш. ситцу, кожаные сапоги и два головных платка, кроме молотбы (отработки).

Мы могли бы значительно удлинить эти иллюстрации договорных отношений безлошадников с обладателями живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, но полагаем, что и этих примеров достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы как о существе самых договоров, так и о их значении с точки зрения надлежащей оценки взаимоотношений маломощных прослоек деревни с ее более или менее крепкими элементами.

В секретариате Председателя ВЦИК'а, куда со всех концов Союза стекаются тысячи крестьянских писем, мы видели ряд очень характерных писем, в которых безлошадники ставят вопросы по поводу этих договоров. Особенный протест в этих письмах встречает отработка, когда безлошадник, уплачивая хлебом, деньгами и другими предметами домашнего обихода, должен еще нередко всей своей семьей отрабатывать в хозяйстве крепкого мужика по целому месяцу, а то и больше. Мотивами таких явно кабальных договоров обычно указывается безысходная нужда.

Анализируя этот вид хозяйственных отношений деревни, мы не думаем утверждать, что эти отношения, как правило, должны регулироваться Гражданским Кодексом, но бывают и все чаще и чаще наблюдаются случаи, когда безлошадник действительно под влиянием крайней нужды идет на явно кабальные сделки и после уборки урожая, расплачиваясь по договору, в результате не только не имеет у себя фунта хлеба, но чтобы не нарушить «своего слова» (читай: договора), вынужден ликвидировать часть своего основного капитала, чтобы «добросовестно» расплатиться с соседом, оказавшим «услугу» безлошаднику.

Вот такого рода категория безлошадников, постоянно находящихся в железных тисках обладателя ценностей (инвентаря), и пишет Председателю ВЦИК'а.

Что должны делать суд или прокурор, встречающиеся в деревне с такого рода взаимоотношениями, где явная кабала и эксплуатация. Откажет ли судья и прокурор в жалобе безлошаднику или поможет ему?

Нам думается, что по конкретному случаю, когда налицо все данные 33 статьи ГК, и судья и прокурор должны реагировать соответствующим образом.

Это—один вид хозяйственных отношений в деревне, к которым должен пристально присматриваться судья и прокурор.

На-ряду с этим видом хозяйственных отношений (через сдачу в наем рабочего скота и инвентаря в деревне), быстро растут хозяйства, основанные на найме батраков.

По данным ЦК Всеработземлеса, на 1 октября 1925 г. общее число наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и обществах — батраки, пастухи и т. д. — достигает 1.600.000 человек.

Целый ряд последних исследований деревни, проведенных в различных частях Союза республик, сообщения прессы и, наконец, судебные дела и жалобы устанавливают, что хозяйства, основанные на найме батраков, изобрели своего рода «прикрытие», выражающееся в фиктивных семейных отношениях; так, мы встречаем фиктивные браки, «призрение» фиктивных родственников (племянников, племянниц и т. п.), приемышей и т. п.

В действительности под всеми этого рода женами, племянниками, приемышами и т. п. скрываются батраки и в особенности батрачки и полурабочие (подростки).

Рост хозяйств, применяющих наемный труд, идет весьма интенсивно. Кадры сельского пролетариата растут с каждым днем. Суд и прокуратура, как одни из органов диктатуры пролетариата, как органы, призванные защищать интересы бедноты прежде всего, всем ходом исторического процесса вовлекаются в выполнение важнейших политических задач, стоящих пред пролетарским государством в деревне. Сеть трудовой инспектуры, за редким исключением, в деревне почти не развернута, а батрачкомы и уполномоченные на селе составляют только 57% к общему числу подлежащих организации низовых профорганов; если прибавить к этому, что число охваченных трудовыми договорами батраков составляет лишь 35% к общему числу батраков, то положение, по которому на суд и прокуратуру падают ответственнейшие политические задачи, будет более, чем очевидным. Здесь же надо подчеркнуть, что примирительные комиссии при волисполкомах, призванные разрешать конфликты между панимателем и батраком, работают весьма и весьма слабо.

Нужно ли из области хозяйственных отношений батрака с панимателем давать иллюстрации: их так много, они так ярки, красочны, недвусмысленны и прямолинейны. Мы наблюдаем здесь не только все виды нарушения Кодекса законов о труде (132 УК) и временных правил о подсобном наемном труде в крестьянских хозяйствах, но и нечто большее.

Так, в газете «Батрак» № 23 мы читаем: «У нас в селе Степном Троицкого округа Уральской области,—пишет батрак,—был такой случай: батрачка судилась с панимателем Терептеевым в насении ей побоев и о взыскании зарплаты». Еще пример: «В поселке Подгорная 15-летняя девочка жила в изнях у гр-на этого поселка, хозяин ее изнасиловал. Она сирота—ей написали заявление о взыскании с панимателя зарплаты и о привлечении его к ответственности за изнасилование». Вот еще иллюстрация: «В ст. Дондуковской Северо-Кавказского края в летний сезон 1925 г. местный кулак Криницкий, Андрей, держал паровую молотилку, наемных рабочих было 3 человека; не смотря на то, что Криницкий состоит членом сельсовета, он договора не заключил и не застраховал рабочих. Во время работ рабочему Любичкову раздробило два пальца; когда он пришел получить зарплату, Криницкий сказал: «Я из-за тебя остановил молотилку, а ты еще с меня получать хочешь, иди и не показывайся». Но за рабочего встал союз, и дело было передано в народный суд, и, не смотря на то, что Криницкий нашел защитников, право было на стороне рабочего, и суд присудил уплатить Любичкову 120 р. деньгами, 75 п. пшеницы и ежемесячно до выздоровления платить по 43 рубля. Теперь батраки поняли,—пишет в заключение своего письма райком Всеработземлеса,—что союз и суд защищают батрака от эксплуатации».

Большое количество батрацких писем, направляемых в газету «Батрак», высказывает пожелания о том, чтобы при разборе дел батраков в народном суде на заседаниях были бы батраки, а не крестьяне (часто напиматели). Другие пишут о том, чтобы народные суды «внимательно учитывали интересы батрачества» (следует конкретный пример); иные жалуются на то, что возбужденная жалоба лежит у прокурора несколько месяцев без движения; третьи грустят о том, что «тяжело живется батраку без вмешательства народного суда»; четвертые недовольны слишком слабым приговором народного суда за избивание батрака и систематическое издевательство над ним; пятые пишут о том, что народный суд подолгу задерживает разбор батрацких дел; шестые недовольны тем, что народный суд подходит к батрацким делам с городским шаблоном, применяя общее законодательство о труде, и т. д., и т. п.

Во всяком случае, из огромного количества батрацких корреспонденций следует сделать два вывода: мелко-товарное хозяйство деревни в самых разнообразных формах давит на сельский пролетариат, переходя нередко грани, установленные законом; защита прав и интересов батрачества падает на народный суд и прокуратуру, в лице которых батрачество видит своих естественных защитников и на которые оно все более и более возлагает свои надежды, ждет помощи, защиты.

Думается, что соответственно этой обстановке народный суд и прокуратура должны выправить свою работу, приспособив свой аппарат к удовлетворению нужд и защите прав сельского пролетариата прежде всего. Только при такой постановке дела «рабочий класс будет иметь твердую опору и поддержку своей политики в кругах батрачества и деревенской бедноты вообще» (Бухарин).

Но это еще не все. Некоторые данные ЦСУ и НКЗема позволяют сделать вывод о том, что за последний период времени с чрезвычайной быстротой растет поденный наем. Этот наем не регистрируется, и здесь более чем где-либо наблюдается самая жесткая эксплуатация батрачества. Еще четверть века тому назад Владимир Ильич, анализируя данные о тогдашнем крестьянском хозяйстве, приходил к выводу, что «наем поденных рабочих... в высшей степени характерный признак крестьянской буржуазии». В настоящее время, надо заметить, относительное значение поденного найма увеличилось. И здесь народный суд и прокурор должны найти способы защиты эксплуатируемого батрачества, его наиболее отстающих и забытых кадров, порой еще протестующих против защиты их собственных прав.

Пионерами нарождающегося в деревне торгового и ростовщического капитала являются, главным образом, кулаки деревни, особенно те из них, которые имеют свою торговлю. По этой линии уже наблюдаются весьма характерные сделки, займы и тому подобное, по которым пользующаяся кредитом маломощная прослойка деревни порой положительно пленена кулаком. Колоссальная нужда в денежном и товарном кредите, за счет слабости наших кооперативных организаций, гонит в сети возрождающегося паука бедноту деревни, которая «в минуту трудную» готова на каких-угодно условиях получить необходимый кредит. На почве этой острой и большой нужды в кредите выросли уже махровые цветы: ряд исследований говорит о том, что в деревне мы имеем ростовщиков-профессионалов, которые сужение кредитом бедноты на условиях в 200—300% сделали своей профессией. Иначе, мы говорим о такого рода явлениях деревенской жизни, которые достаточно определенно предусмотрены статьей 193 УК.

Здесь достаточное поле для деятельности прокуратуры. Успешная работа по этой линии органов прокурорского надзора, конечно, требует предварительной увязки с кооперативными кредитными организациями, работники которых отлично знают «банкиров» деревни. Знают и те прослойки деревни, которые питаются частным кредитом.

В общем же можно сказать, что если основой деятельности ростовщического капитала в деревне является неустойчивость бедняцких крестьянских хозяйств, то основой деятельности торгового капитала в деревне является захват в некоторых местах связи с рынком в виду недостаточно еще развитой сети кооперации: в условиях деревенской жизни, т.-е. жизни на большом расстоянии от рынка (прежде всего от рынка сбыта, а нередко и от рынка снабжения), хозяйства без рабочего скота оказываются лишенными не только одного из основных средств производства, но и единственного в деревне средства транспорта, и потому отрезанными от рынка.

Деятельность ростовщического и торгового капитала в большей части переплетается в той мере, в какой торговые операции связаны с ростовщическим кредитом (в условиях деревенской жизни).

Нередко, однако, переплетается и деятельность ростовщического и промышленного капитала; так, напр., наиболее распространенная в деревне ссуда хлеба ссуживается уплатой процентов в форме отработок (разумеется, бесплатных) в хозяйстве ссудившего.

Давление эксплуатации со стороны торгового и ростовщического капитала, отбирающего у эксплуатируемого им крестьянина значительную часть продукции его хозяйства, гонит такого крестьянина в лапы промышленного (в указанном выше смысле) капитала.

И по этой линии хозяйственных отношений деревни мы имеем такого рода явления, изучение которых составляет практическую задачу работников суда и прокуратуры. Здесь также возможны конкретные случаи, когда народный суд в порядке 30, 32, 33 ст.ст. ГЖ встанет на защиту социально-слабой стороны. Здесь и во многих других случаях хозяйственных отношений создается необходимость действий прокурорского надзора в порядке статьи 2 ГЖ.

Интереснейшее явление констатируются и с арендой земли. Некоторые данные с мест позволяют думать, что допущенная законом аренда земли становится средством давления со стороны хозяйственно-сильной части крестьянства на маломощные его элементы. Правда, мы не имеем еще достаточных данных, позволяющих судить, как развивается аренда земли, по каким преимущественно прослойкам хозяйствующей массы она идет, какова вообще ее динамика и прочее, но все же некоторые данные позволяют сказать, что зажиточные перебивают у середняков и бедноты землю, сдаваемую в аренду государством; наблюдаются случаи субаренды, категорически запрещенные законом, переложение налоговых тягот на сдатчика земли и прочие нарушения закона об аренде земли (напр., неплатеж обусловленной договором арендной платы, хищническое отношение к арендуемой земле и т. д.). Кроме этого, наблюдаются случаи, когда аренда земли скрывается и под фирмой найма рабочего скота и инвентаря (те случаи, когда вся обработка земли производится панимающимися). Таковы те наиболее характерные хозяйственные процессы деревни, которые, повторяем, во-первых, должны быть изучаемы работниками деревни, и, во-вторых, многие из этих хозяйственных явлений могут и должны быть объектами исследования суда и прокуратуры (не как правило, а по конкретному случаю).

Отчетные материалы суда и прокуратуры пока совершенно не отражают этих процессов деревни. Такое по-

ложение вещей, видимо, надо объяснить тем, что эта область хозяйственных отношений идет мимо органов юстиции.

Вряд ли нужно доказывать, что на почве развития товарных отношений деревни растут и усложняются гражданско-правовые отношения различных экономических прослоек деревни, что эти разбухающие отношения уже не исчерпываются трафаретными делами о разводе, алименты и разделе имущества. Отмеченные нами полосы хозяйственной жизни деревни, несомненно, должны найти свое отражение как в суде, так и в прокуратуре. Если их нет, если они слабы, если они только намечаются, то причиной этому служит не худосочие самих процессов, а полная правовая беспомощность и безграмотность маломощных элементов деревни, не знающих, что многие стороны хозяйственных отношений находят свое отражение в действующем законе (Гражданский, Земельный, о труде кодексы).

Как изжить это явление, каким путем увязать работу органов суда и прокуратуры с выполнением требований момента, с выполнением «всенепременнейшей обязанности Партии»?

Народный суд должен ближе подойти к пуждам и запросам бедноты, прокуратура должна перенести центр тяжести своей работы в область и гражданского процесса, увязывая эту работу с пропагандой права среди трудящихся масс деревни.

Одной из лучших форм этой работы, особенно среди бедноты деревни, может служить использование особых собраний бедноты, проводящихся в большинстве мест. На этих и иных собраниях (среди деревенского актива, ячейки ВКП (б), Комсомола, пленумов исполкомов), народный судья и прокурор должны ставить и проводить беседы о том, как наше законодательство защищает интересы бедноты деревни. Доклады эти необходимо строить, исходя из местной конкретной обстановки, материал черпать из анализа хозяйственной обстановки, иллюстрируя конкретными примерами судебной практики.

Поставленная таким образом пропаганда права будет вместе с тем лучшей формой юридической помощи и защиты прав бедноты.

Маломощные слои деревни, темное, в большинстве случаев отсталое и забытое батрачество через эту культурно-правовую работу органов юстиции будет приобщено к знанию советского закона. Без преувеличения можно сказать, что создается весьма сложная обстановка, требующая серьезного изучения хозяйственного облика деревни под углом зрения дифференциации во всей сложности хозяйственных и социальных взаимозависимостей различных типов хозяйства, а отсюда и практические задачи работы в деревне усложняются, они требуют вдумчивого к себе отношения, четкой политической линии, увязанной с задачами борьбы рабочего класса за торжество его конечных целей.

В. Монеев.

Несколько слов о гражданских делах в деревне.

Приводимый мною ниже цифровой материал не является достаточным для характеристики гражданских дел в деревне. Выводы, сделанные из учета сравнительно небольшого количества гражданских дел, не являются окончательными. Анализ гражданских дел в связи с ростом их в суде необходим, однако, т. к. лишь таким путем мы можем ближе всего ознакомиться с основной работой народного суда в области разрешения гражданских конфликтов.

Мной обследовано 300 с лишним гражданских дел, прошедших в камере суда за последние 5—6 месяцев. Разбирая их по группам, мы находим, что в первую очередь идут:

1) Иски о зарплате	20,4%
2) Бракоразводные	13%
3) Разделы крестьянского двора	12,3%
4) О признании безвестно-отсутствующим	11%
5) Алименты	6,1%
6) Признание отцовства	1,3%
7) Ущерб, заем и др.	35,9%

1. Из обследованных дел по искам о зарплате видно, что истцами в большинстве случаев (88,1%) бывают мужчины, размеры иска в 78,6% дел колеблются в пределах до 50 р. и свыше 50 р. в 21,4% дел. Ответчик: мужчины—76,2%, женщины—2,4%, зем. общество—21,4%.

Из этой таблички видно, что если женщины редко выступают истцами по делам о зарплате, то их еще меньше в группе ответчиков.

2. Иски о зарплате между отдельными гражданами не превышают 50 р., и лишь в исках к обществу цена иска всегда выше 50 р., достигая порой 700—800 р. Основная масса исков возникает из договора личного найма, большей частью касаясь полевых рабочих. Несколько остановиться надо лишь на исках к обществу. Эти иски, вытекающие из договора найма общественных конюхов и пастухов (иски полевых, луговых и сельских сто-

рожей встречаются в редких случаях). По искам конюхов и пастухов мы встречаемся часто с тем положением, что в деле фигурируют два договора: один, заключенный на общем собрании граждан, по содержанию своему далекий от договора трудового найма, ибо он предусматривает, главным образом, интересы нанимателя, перечисляя таковые в подавляющем большинстве статей договора: тут и ответственность пастуха и конюха за потраву поля, за пропавший скот, за недозволенную езду на сданных лошадях и т. д. Ни о проезде, ни об отпусках в договоре не сказано ни слова. Вознаграждение за труд выражается часто в виде соответствующих процентов за каждый застрахованный рубль (большей частью от 3 до 5 коп. с рубля). Итак, моменты, характерные больше для договоров страхования и подряда, являются преобладающими в подобных договорах. Другой договор, встречающийся в делах по искам конюхов к обществу о зарплате,—это договор, заключенный при посредстве представителя профсоюза Всеработземлес,—это настоящий трудовой договор, предусматривающий все льготы, предоставленные трудящемуся нашим Кодексом законов о труде. Практика работы в деревне, близкое соприкосновение с порядком заключения последнего типа договоров говорит о том, что подобные договоры заключаются лишь в редких случаях и со стороны земельного общества встречают определенное недовольство. Это недовольство объясняется тем, что типовые труд. договоры, предусматривают, как и Код. зак. о труде, ответственность нанявшегося лишь в узких рамках 83 ст. Код. зак. о труде, т.-е. фактически сводят на-нет ответственность конюхов и пастухов за могущий быть принесенным вред вверенному им стаду. Подобная ответственность нанявшегося, вполне уместная в условиях фабрично-заводской промышленности, где чистому пролетарию противопоставляется крупный собственник (будь то государственный или частный), совершенно недостаточна в иных условиях деревенской

жизни, где наниматель такой же бедняк или середняк, как и нанявшийся. Деревенский наниматель, крестьянин, отдающий пастуху свою последнюю корову, вправе требовать полного возмещения могущего быть вреда и без этого необходимейшего условия крестьянин договора не подпишет. Трудовые договоры в деревне должны всемерно охранять интересы как нанимателя, так и нанявшегося не только по вопросу об ответственности нанявшегося, но и по вопросу о продолжительности рабочего дня, т. е. установленный максимум, 8—10 часов, совершенно недостаточен: плох будет тот пастух, который, выпав стадо в 4 часа утра, станет загонять его в 2 часа дня обратно в село. Установление очередности в работе надо передать самим пастухам и вовсе не касаться этого вопроса в самом договоре. Без этих условий Всеработземлес еще долго не увидит трудовых договоров в деревне.

Следующая группа дел—дела бракоразводные. Мною обследовано лишь 36 дел, по цифры являются настолько характерными, что на них стоит особо остановиться. Если возьмем дела, возбужденные мужчинами, то увидим, что ими

в возрасте от 19—25 лет возбуждено	23 дела = 85,2%
„ „ „ 27—35 „ „	02 „ = 7,4%
„ „ „ свыше „ „	02 „ = 7,4%

Иски возбуждены женщинами:

в возрасте от 19—25 лет	03 дела = 33,3%
„ „ „ 25—35 „	06 „ = 66,7%

Для этих цифр характерно то, что мужчинами иски возбуждаются в большинстве случаев (75%) и в возрасте, главным образом, от 19—25 лет. При дальнейшем анализе бракоразводных дел установлено, что в делах, возбужденных женщинами в возрасте от 25—35 лет, ответчиками являются безвестно-пропавшие мужья. Это, если можно так выразиться, «вынужденный» развод. Таким образом, отбрасывая эти 6 дел, мы получим, что из числа 30 дел мужчинами возбуждены иски в 27 делах (90%), а женщинами лишь в 3 делах (10%). Эти цифры необходимы нам для перехода к следующей группе гражданских дел, имеющих особое значение в деревенской обстановке и больше всего затрагивающих интересы крестьянского двора.

Это—дела о семейно-имущественном разделе крестьянского двора и об алиментах. Эти дела затрагивают больше всего интересы крестьянки-беднячки. В 78% дел истцами выступают женщины, прожившие во дворе ответчика не продолжительный срок: до трех лет (59,2%). На-ряду с иском о разделе, мы встречаем (52%) иск о возврате приданого. Все эти иски возникают из брака, зарегистрированного в отделе ЗАГС (61%) или из старого дореволюционного брака (39%). Фактический брак, хотя бы в виде церковного с последующей регистрацией в ЗАГС, в обследованных делах не встретился. Если мы установили, что бракоразводные дела в 90% случаев возбуждаются мужчинами, то из обозрения дел об имущественно-семейном разделе видно, что причины ухода женщин из двора обратно в дом своих родителей коренятся в хулиганстве нашей деревенской молодежи, пьянстве, избиениях жены и т. д. К делам бракоразводным и вытекающим отсюда делам о разделе особенно чутко прислушивается крестьянская масса, связывая их с нашим семейным и брачным законодательством. Ведь девушка, вступая во двор путем брака, производит подчас непосильные для хозяйства, из которого уходит, расходы: тут и приданое в виде наличных денег, скота или материала, тут и дары, тут и дорогостоящая свадьба-«беседа». Отдаивание же, на которые часто ссылаются ответчики, выражаются в виде преподнесения невесте зеркальца, гребешка и пары сережек,

ценой в несколько рублей в лучшем случае. И можно себе легко представить положение этой женщины, которая, пробыв во дворе 5—6 месяцев, получает повестку из суда о разводе. Правда, ст. 75 ЗК всецело охраняет интересы вступившего во двор, считая такового полноправным членом двора с момента заключения брака. Но установившаяся судебная практика учитывает продолжительность пребывания истицы во дворе, ценность вложенного ею труда, и ей фактически присуждается не доля полноправного члена двора, а зарплата, как батрачке. К слову сказать, если мы обратимся к движению бракоразводных дел по месяцам года, то мы увидим, что самое большое количество разводов дает февраль (13 дел из общего числа 36 дел), и самое малое: май—3 дела, июнь—2 дела. Как видно, двор неохотно расстается с дешевыми женскими рабочими руками в период полевых работ. Продолжая вопрос о разделе, необходимо отметить, что приданое, как пережиток старого быта, судом не защищается. Но подобный подход к приданому, вполне соответствующий нашему взгляду на брак, бьет в первую голову не старый быт, а молодую крестьянку-трудящуюся, на защите интересов которой должен стоять советский суд. Характерным в этих делах является то обстоятельство, что ответчиком большей частью выступает двор средней и выше средней мощности.

Из обследований имеющихся в делах описей имущества ответчика видно, что

в 30% дел стоимость имущества	= до 500 р.
„ 30% „ „ „	= „ 800 р.
„ 40% „ „ „	= свыше 800 р.

Кроме того, по делам о разделах, по-моему, не надо никогда прибегать к присуждению выделяемой доли деньгами, ибо подобное решение может порой не быть приведено в исполнение в силу ст. 271 ГК. В резолютивной части решения должно быть указано, что выделяется определенная часть имущества, в виде коровы, лошади, риги на слом и т. п., указание цены его, с предоставлением права ответчику погасить исполнительный лист деньгами, если он не хочет нарушения своего хозяйства. В том и другом случае исполнительный лист сможет быть реализован.

Следующая группа—алиментные дела. В общей массе гражданских дел они составляют лишь 6,1%, а вместе с делами о признании отцовства—7,4% общего числа дел. Возникают эти иски не только из брака, зарегистрированного в отделе ЗАГС (50%), но и из старого дореволюционного брака (27,8%). В практике суда за это время было лишь 4 дела, возникших из неоформленного брака, при чем 1 дело, возникшее из связи до 1 года, и 3 дела из связи свыше 1 года. Истицы—в подавляющем большинстве случаев беднячки (88,9%), ответчики—середняки (83,3%). Исков мужчин не было ни одного. Иски возбуждаются на содержание 1 ребенка (94,5%) и на содержание 2 и более детей (5,5%). Что касается размеров присужденных алиментов, то они в большинстве случаев выражаются в 2—3—4 рублях в месяц. Исполнение же судрешений по алиментным искам порой упирается в ст. 271 ГК.

Следующая группа дел—дела о признании безвестно отсутствующим—составляют 11% всех гражданских дел. При решении их наталкиваемся прежде всего на то обстоятельство, что пр. 2 к ст. 12 ГК порождает волокиту. Мы часто имеем в этих делах ряд справок как военных, так и других советских учреждений о том, что такой-то умер или пропал в военной обстановке, но сразу решить это дело мы не можем, т. е. пр. 2 к ст. 12 ГК устанавливает месячный срок, по истечении которого дело может быть заслушано в судебном заседании. Необходимо, по-моему, предоставить право нарсудье, исходя из представленных заявителем документов, заслушать дело и до

истечения этого месячного срока. Кроме того, сомнение возбуждает и следующее обстоятельство: заявитель просит в большинстве случаев не только признания безвестно-отсутствующим, но и указания на то, что безвестное отсутствие связано с прохождением военной службы в рядах Красной армии. На этом настаивают и отделы социального обеспечения. Возникает вопрос: не будет ли установление судом факта службы в рядах Красной армии, своего рода нарушением постановления пленума Верховного суда от 27 сентября 1924 г. (прот. № 18, п. 5)?

Заканчивая характеристику гражданских дел, необходимо остановиться еще на вопросе о том, насколько обоснованы предъявленные иски. Широкое освобождение граждан от всякого рода сборов в порядке цирк. НКЮ № 37—25 г. могло возбудить опасение того, что в суде будет развиваться сутяжничество. Но обследование результатов иско-

вых производств разбивает все эти опасения. Иск полностью удовлетворен в 60,5%, в части—16,2%, примирением закончено—11,5%, передано по подсудности—2,4%, отказано—9,4% дел. Вывод: иск обоснован в 88,2% всех прошедших дел. Цифра отказа в иске (9,4%) сама по себе незначительна, и если мы сюда прибавим юридическую неграмотность крестьянства, неумение его вести судебное дело, неосведомленность в необходимости соответствующего оформления некоторых категорий сделок, случающиеся нарушения самим судом ст. 5 ГПК,—мы придем к выводу о том, что почти все дела, поступающие в суд, основываются на действительных требованиях, нуждающихся в судебной защите.

Народный судья 9 уч. Рязанской губ. и уезда

М. Каплан.

Из практики трудовой прокуратуры по надзору за пенсионными делами.

IV пленум ВЦСПС заслушал специальный доклад начальника Цусстраха о своевременном состоянии и дальнейших задачах социального страхования и принял ряд резолюций по докладу, весьма важных для дальнейшего улучшения постановки дела соцстрахования.

Мы не будем останавливаться на всех вопросах, рассмотренных на этом пленуме и касающихся всех видов социального страхования, а остановимся только на одной важнейшей части последнего—пенсионном обеспечении инвалидов.

На этом пленуме некоторые товарищи с мест указывали на то, что «слишком много в учреждениях Цусстраха формализма и волокиты» («Изв. ЦИК и ВЦИК» № 131 от 9/VI—26 г.). И, действительно, прежде всего необходимо отметить медленность в разрешении пенсионных дел как на местах, так и в центре: некоторые дела находятся в производстве по нескольку лет. Этим вопросом была даже занята Коллегия НКТ РСФСР, которая предложила Главной Пенсионной Комиссии при Главсоцстрахе РСФСР принять меры к скорейшему рассмотрению пенсионных дел. Характерным примером здесь может служить следующий случай: один рабочий-увечник обратился в Главную Пенсионную Комиссию при Главсоцстрахе в начале 1925 г. с жалобой на медленность разрешения его дела местными органами соцстрахования. Со стороны ГПК было послано тотчас же требование о высылке дела, и дело... пришло только в июне с/г. Вопрос о пенсии рабочего до сего времени так и не разрешен.

Помимо организационных мероприятий, здесь нужно обратить внимание на необходимость создания более гибкой практики органов соцстрахования по разрешению пенсионных дел вообще и, в частности, быть может, соответствующего изменения нашего законодательства и распоряжений центральных органов соцстрахования, которые в некоторых случаях не удовлетворяют справедливым запросам трудящихся.

Все те сотни жалоб, которые поступают к нам от трудящихся,—а нужно иметь в виду, что 81% жалобщиков—рабочие,—и те, которые пересылаются в прокуратуру ВЦИК'ом, СНК, Наркомами НКТ РСФСР и НКЮ, разобьем по группам, соответственно мотивам жалоб, при чем преимущественно приведем данные о количестве и характере

опротестованных решений Главной Пенсионной Комиссии при Главсоцстрахе. Так, из общего числа рассмотренных 202 жалоб за первый квартал 26 г. опротестовано 51 решение, что составляет 25% общего числа рассмотренных дел.

Теперь о мотивах протеста прокуратуры: из общего числа решений, опротестованных по мотивам требования со стороны органов соцстрахования непрерывности 8 лет трудового стажа, опротестовано 30% решений, по причинам недоследованности—24%, за неправильным исчислением сроков—16%, за неправильной классовой линией (рабочие и т. п.)—10% и т. д.

Доминирующим мотивом являются указания жалобщиков на «несправедливые» отказы в назначении пенсии за пропуском двухгодичного срока, необходимого для их исходатайствования, при чем некоторые даже предлагают «за время неистребования пенсии последнюю не выдавать».

Действительно, довольно многие своевременно не возбуждают ходатайства о назначении пенсии только по скромности, потому именно, что после ухода с работы находились на содержании своих более обеспеченных родственников и уже после смерти последних или ухудшения их материального положения начинают хлопоты о пенсии. Положение этих лиц весьма тяжелое; оно усугубляется еще тем, что их нельзя поместить в инвалидные дома, так как последние являются одним из видов пенсионного обеспечения. Многие из этих несчастных буквально нищенствуют. Формальное отношение к требованию точного соблюдения сроков для исходатайствования пенсии иногда приводит к тому, что рабочим, проработавшим не менее 30—40 лет на фабриках, Гл. Соц. Страх. отказывает в назначении пенсии только по этой причине. Здесь нужно со стороны высших органов соцстрахования дать на места соответствующие указания или, быть-может, изменить закон¹⁾.

Нам кажется, что рабочий должен быть обеспечен во всяком случае, если его претензия удовлетворяет всем основным требованиям закона, именно: наличия 8-летнего рабочего стажа, нетрудоспособности и пр.

¹⁾ Когда была составлена статья, то вышло новое постановление ЦИК и СНК СССР («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 30/V—26 г.), нимало не улучшающее данного полож. А. С.

Совсем уже своеобразна практика страховых органов при разрешении вопроса о моменте наличия нетрудоспособности одного из супругов или родителей. Страховые органы требуют совпадения моментов смерти кормильцев и наличия нетрудоспособности супругов или родителей.

Если вы будете искать соответствующего закона, подтверждающего правильность этого требования, то вы этого не найдете.

Закон указывает, что члены семьи (супруг и родители) должны быть нетрудоспособны..., но и только, а далее указан срок, в течение которого эти члены семьи могут ходатайствовать о назначении пенсии. Срок этот двухгодичный, а в некоторых случаях трехгодичный.

В практике могут встречаться случаи, когда нетрудоспособность одного из супругов или родителей будет налицо к моменту смерти кормильца, затем возникнуть вскоре после смерти кормильца или в конце законного срока на истребование пенсии.

Если придерживаться толкования страховых органов, то может получиться такой казус: жена тотчас после погребения мужа или вскоре заболела и, проболев несколько месяцев и потеряв трудоспособность, обратилась своевременно, т. е. до истечения законного срока, с ходатайством о назначении пенсии, но получает отказ «в виду неустановления потери трудоспособности к моменту смерти мужа». Отказ, конечно, по существу совершенно неправилен.

В новом проекте правил по соцстрахованию, в виду настоятельных требований с мест, установлен уже годичный срок, т. е. органы соцстрахования несколько отошли от своего слишком жесткого подхода, но все же данный вопрос не доведен до своего логического конца.

Необходимо просто установить, что нетрудоспособные супруги и родители имеют право на получение пенсии после умерших кормильцев, если к моменту своевременного ходатайствования пенсия они будут нетрудоспособны и если удовлетворяют всем прочим условиям для назначения пенсии.

Неопределенная практика органов соцстрахования по отношению к супругам, состоящим в незарегистрированном браке. Наше законодательство не дает никаких указаний по этому вопросу, т. к. всюду лишь указано «супруг», и только.

Новые формы быта совершенно уничтожают грань между зарегистрированными и незарегистрированными браками, а отсюда надо было бы сделать вывод о том, что лица, состоящие в незарегистрированном браке, имеют право на пенсионное обеспечение.

Правда, буквальное понимание ст. 52 Код. зак. об актах гражд. состояния не дает определенного ответа на интересующий нас вопрос, но нужно иметь в виду, что, во-первых, прямой смысл ст. 52 не отвечает принципам социального страхования, преследующего цель обеспечения нетрудоспособных членов семей при смерти их кормильцев, а, во-вторых, Код. зак. об актах гражд. сост. говорит о специальных правах супругов: их правах на фамилию, на имущество и пр.

Если считать бесспорным, что лица, состоящие в незарегистрированном браке, имеют право на социальную помощь со стороны органов соцстрахования, то спрашивается: какие документы и от кого должны предъявлять эти лица?

Нарсуды этих вопросов не разрешают, так же, как и органам соцстрахования это право удостоверения фактов состояния в незарегистрированном браке не предоставлено. Органы соцстрахования до сего времени этот вопрос тоже еще не разрешили, и нам пришлось взять на себя инициативу обратиться в президиум Верховного Суда РСФСР и в НКЮ с ходатайством о том или ином регулировании данного

вопроса. Во всяком случае, до разрешения данного вопроса в соответствующих инстанциях необходимо как-то разрешать эти дела и теперь, не заставляя трудящихся ходить из одного органа в другой.

Много недоразумений происходит в органах соцстрахования при разрешении вопроса о непрерывности 8-летнего трудового стажа, как одного из условий для назначения пенсии.

Если обратиться к действующему законодательству и существующим распоряжениям, то мы не встречаем ни одного указания на этот счет, исключая только ответ, данный в журнале «Вопросы Страхования» за 1924 год в № 27, стр. 33, § 65, да и то в «почтовом ящике», одному из подписчиков. Ответ этот гласит: пенсия назначена быть не может, так как для инвалида труда, вследствие старости, требуется непрерывный 8-летний трудовой стаж перед наступлением инвалидности. Автор ответа ссылается на инструкцию НКЮ за № 162 от 30/XI—1921 года, ст. 2, п. «б». Между прочим, эта инструкция утратила силу за изданием Цирк. НКЮ за № 60 от 24 марта 1922 года, но который опять-таки не требует непрерывного 8-летнего трудового стажа.

Необходимо указать высшим органам соцстрахования, что по такого рода в высшей степени важным принципиальным вопросам они бы давно должны дать сами соответствующее разъяснение.

При обращении к существу вопроса нам кажется, что с §§ 38 и 39 проекта Союзного Совета Соц. Страх. «Сводки правил по обеспечению в порядке социального страхования инвалидов труда, а также членов семей», устанавливающих требование непрерывности 8-летнего трудового стажа, можно бы согласиться только при условии, если будет оговорено, что трудящиеся, проработавшие не менее 25 лет, но с небольшими перерывами (можно установить срок перерывов), имеют право на получение пенсии при условии наличия всех других требований закона.

Дело в том, что в некоторых случаях трудящиеся могут иметь небольшие перерывы в работе, но законом не признанные уважительными: не успев зарегистрироваться как безработный; после демобилизации прожил некоторое время у родных и т. п.

При разрешении только что указанных дел органы соцстрахования на местах не всегда выдерживают классовый подход и иной раз отказывают рабочим, если в работе последних были перерывы. Изменение §§ 38 и 39 (см. выше) Союзным Советом Социального Страхования без соответствующего корректива оставит неизменным этот неправильный классовый подход при разрешении дел указанной категории.

Последнее, на чем мы хотели бы остановиться, это требование представления от инвалидов-увечников, ходатайствующих о пенсии, официальных документов, удостоверяющих факт несчастного случая.

Дело в том, что в первые годы революции, в особенности на наших окраинах, у граждан требуемые документы были уничтожены во время наступления белогвардейцев. Даже и теперь увечники не могут представить требуемых документов, т. к. акты о несчастных случаях составляются не всегда.

Главсоцстрах РСФСР к этому вопросу подходит слишком официально, требуя представления документов во что бы то ни стало, хотя бы и имелись налицо свидетели увечья.

Вопрос этот тоже должен быть так или иначе удовлетворительно разрешен.

Может возникнуть вопрос о праве общей прокуратуры, и в частности, трудовой, осуществлять надзор над

Гл. Пенс. Ком. при Главсоцстрахе. На это ответим, что надзор за работой органов соцстрахования прокуратуры осуществляет на общем основании, в силу предоставленных ей ст. 78 положения о судоустройстве прав, а прокурор по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР еще и «в силу специального распоряжения Прокуратуры Республики» (цирк. НКЮ № 23—1924 г., п. «к», ст. 2).

И, как показала практика (см. также выше цифровые данные), интересы трудящихся, а следовательно и социалистического государства, от этого надзора прокуратуры

только выиграли. Заканчивая на этом, мы хотели бы внести предложение об установлении более тесной связи прокуратуры с органами соцстрахования: путем ли созыва периодических совещаний, путем ли участия прокуратуры, в виде ли дачи заключений по различного рода вновь разрабатываемым проектам, положениям и т. д., памятуя, что вопросы социального страхования являются одними из важнейших, как затрагивающие интересы нескольких миллионов трудящихся.

А. Стопани.

Вопросы судебной практики по трудовым увечным делам.

В силу постановлений пленума Верховного Суда РСФСР от 16/XI—25 г. («Е. С. Ю.» № 47—1925 г.) и от 30/XI—1925 г. («Е. С. Ю.» № 2—1926 г.), подтвержденных к неуклонному исполнению инструктивным письмом ГКК Верховного Суда РСФСР № 1—1926 г. («Е. С. Ю.» № 22—1926 г.), все иски о возмещении вреда, понесенного в связи с увечьем, изъяты из подсудности трудовых сессий и переданы в ведение общегражданских судов*). В связи с такой передачей возникает ряд вопросов, требующих разъяснения в законодательном порядке. Остановиться на основных из этих вопросов и является задачей настоящей статьи.

I.

Нередко истцу, предъявившему иск о возмещении вреда за увечье, приходится встречаться с заявлением ответной стороны о прекращении дела за пропуском исковой давности, предусмотренной прим. к ст. 404 ГК.

Нужно сказать, что вопрос о возможности применения ст. 49 ГК к давности, установленной прим. к ст. 404, не так еще давно разрешался в положительном смысле (см., напр., опред. ГКК по д. № 33573—1924 г. в сборнике «Практика Верховного Суда по гражд. труд. делам», изд-во «Вопросы Труда», М. 1926, стр. 155, опред. ГКК по д. № 3966—1925 г. в сборнике «Определения ГКК за 1925 г.», изд. Юрид. изд-ва, стр. 143), что нашло себе отражение и в литературе (см. напр., проф. Б. В. Попов «Исковая давность», стр. 19). Но в связи с разъяснением пленума Верховного Суда от 16/XI—25 г. («Е. С. Ю.»—1925, № 17) в настоящее время вопрос обстоит иначе. Поэтому на вышеуказанном возражении ответной стороны следует остановиться подробнее.

Думается, что основанное на прим. к ст. 404 ГК ходатайство ответчика не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Ст. 404 ГК, к которой относится, как это видно из самого текста закона, примечание, устанавливает ответственность предприятия за причинение вреда в связи с нормальной деятельностью предприятия. Но, как видно из ст. 412 ГК, разделяющей весь раздел о причинении вреда на две самостоятельные части, предприятие в подобном рода случаях от гражданской ответственности перед лицами, занятыми на работе в данном предприятии, гарантировано: уплачивая страховые взносы, предприятие тем самым страхует себя от обязанности возмещения вреда,

поскольку последний не вызван «преступным действием или бездействием» нанятеля в смысле циркуляра Верховного Суда РСФСР № 18—1924 г.

В последнем же случае (а только в этом случае и возможно предъявление иска к предприятию) ответственность предприятия возникает; но основана она не на ст. 413, к которой прим. к ст. 404 не относится. Нужно, помимо того, заметить, что причинение вреда в смысле ст. 413 ГК возможно не только в предприятиях с повышенной ответственностью, но и во всяком ином предприятии или учреждении. Так, напр., благодаря недосмотру администрации, ведущая из пивной в подвал лестница обламывается, и официант ломает ногу (случай из практики Московской трудсесии). Если и признать пивную предприятие с «повышенной опасностью для окружающих», то, конечно, в ином смысле, чем имеет в виду ГК ст. 404.

II.

Некоторый интересностью отличается разъяснение пленума Верховного Суда РСФСР от 29/VI—25 г. («Е. С. Ю.» 1925 г. № 28) о претензиях за увечье, возникших до издания ГК, имевшее, очевидно, весьма интересную историю (см., напр., определение ГКК по д. № 3190—1924 г. в сборнике «Практика Верховного Суда по гражд. труд. делам», стр. 17—18, и определение ГКК по д. № 32869—1924 г. в сборнике «Определения ГКК за 1925 г.», стр. 2—10). Как известно, в силу этого разъяснения предприятия с повышенной опасностью для окружающих, являющиеся правопреемниками дореволюционных предприятий, отвечают за увечье, возникшее вследствие их деятельности до 7/XI—17 г., в строго определенных случаях:

1) если работающий по найму истец «уже имеет исполнительный лист или судебное решение, но не получил по соглашению от предприятия единовременного пособия, погашающего эту претензию»;

2) если последовал отказ органа социального страхования в выдаче ему пенсии;

3) если он не имеет никакого источника дохода и не может воспользоваться помощью лиц, обязанных по закону такую помощь ему оказывать.

Насколько известно автору, в практике Московской трудсесии в связи с применением этого разъяснения возникали следующие сомнения по первому из вышеизложенных требований.

Во-первых, не следует ли истолковать в расширительном смысле значение соглашения истца с предприятием, именно: не достаточно ли одного соглашения, хотя бы ре-

*) Пост. пленума Верховного Суда от 30/XI—25 г. признано, что пост. пленума от 16/XI—25 г. «не распространяется на дела, уже назначенные к слушанию в трудовых сессиях или уже решенные по существу труд. сессиями. Редакция.

шения суда по данному делу и не состоялось. Думается, что с точки зрения этого раз'яснения, как исключительного закона, распространительное толкование недопустимо. Но оно было бы вполне целесообразным. Ибо, во-первых, советский суд не имеет оснований придавать столь серьезное значение решениям дореволюционных судов; во-вторых, соглашение предприятия равносильно было бы судебному признанию иска, если бы дело было в суде заслушано; в-третьих, право истца, принимая во внимание политику в отношении рабочей силы «старорежимных» предприятий, в данном случае является бесспорным, а размеры вознаграждения определяются, в силу раз'яснения пленума, советским судом в пределах, установленных законодательством о социальном страховании пенсий.

Второе сомнение возникает по вопросу о необходимости наличия предыдущего судебного решения по делам о вознаграждении за увечье, причиненное в период между 7/XI—17 г. и днем введения в действие ГК. Думается, в данном случае в тексте раз'яснения, требующего и здесь наличия тех же исключительных условий, имеется некоторый недосмотр: поскольку состоялось в пользу истца решение советского суда, вряд ли есть необходимость вторичного разбора дела по существу. Может идти речь лишь применительно к местностям, находившимся в течение вышеуказанного периода в положении оккупированных или занятых белыми.

III.

Крайне спорным и вызывающим самые разноречивые толкования является вопрос о размерах вознаграждения за причиненное увечье.

С одной стороны, имеются устанавливаемые законодательством о социальном страховании нормы пенсий увечным инвалидам (пост. НКТ СССР от 4/I—24 г. № 2/500—«Изв. НКТ СССР» 1924 г. № 1, и пост. Союз. Сов. Соц. Страх. от 9/IV—25 г. № 128/901—«Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 21/22). С другой стороны, норма ст. 413, ч. 3, ГК устанавливает право потерпевшего увечье на дополнительное возмещение вреда за счет нанимателя, если потерпевший «в порядке социального страхования не получает полного возмещения вреда». Понятно, что вопрос о размерах дополнительного возмещения разрешается в зависимости от разрешения вопроса о том, что такое «полное возмещение вреда» в смысле ст. 413 ГК.

Нужно прежде всего заметить, что размеры вознаграждения за увечье (потерю трудоспособности) по самому характеру ущерба не могут быть определены с той же точностью, как размеры вреда, нанесенного имуществу. Всегда и во всех случаях вознаграждение будет носить условный характер. Гражданский Кодекс, как раз'ясняет ГК в определении по делу № 33784—1924 г. («Определения ГК за 1924 г.», стр. 112), и как это видно из ст. 415 ГК, отсылает в этих случаях к страховой практике, т. е. к нормам выплачиваемых страхователями пенсий. И, думается, именно эти нормы и следует признать, как общее правило, полностью возмещающими ущерб при увечьи. Так, ГК в своем определении по д. № 31592—1925 г. («Определения ГК за 1925 г.», стр. 230) раз'ясняет: «ст. 413 ГК, говоря о полном возмещении вреда, имеет в виду те случаи, когда увечный не получает от страховых органов той пенсии, которая соответствует установленной степени потери трудоспособности...» Отнюдь нельзя понимать названную статью в том смысле, что «увечный вне зависимости от процента утраты трудоспособности имеет право на дополнительное возмещение вреда сверх назначенной страховкой соответственно степени

инвалидности пенсии до размера полного заработка, получавшегося увечным до увечья». К этому раз'яснению представляется необходимым прибавить одно замечание: процент утраты трудоспособности не играет никакой роли. Важна лишь группа инвалидности, характеризующаяся процентом утраты трудоспособности лишь среди прочих признаков (характеристики группы даны в пост. СНК от 8/XI—1921—«С. У.» 1921, № 79, ст. 671, и в упоминавшемся постановлении Союз. Сов. Соц. Страх. от 9/IV—25 г.).

Таким образом, думается, что иск к предприятию может быть предъявлен лишь в том случае, если органы социального страхования по тем или иным причинам не выплачивают полностью или частично установленной пенсии (шапр., в случаях инвалидности по 4—6 группам в связи с увечьем, причиненным до 1/V—25 г.,—см. то же постановление Союз. Сов. Соц. Страх.). Равным образом, подлежит удовлетворению претензия за вред, нанесенный в связи с увечьем, но не «личности» (ибо он покрывается пенсией страховки), а «имуществу» (терминология ГК 403). При этом следует иметь в виду, что органами социального страхования пенсии увечным инвалидам выдаются вне зависимости от их имущественного положения и, в частности, от их личного заработка после увечья (примечание к ст. 9 пост. ЦИК и СНК СССР от 28/VIII—1925 г.—«Изв. НКТ СССР» 1925 г., № 39). Это правило безусловно должно иметь в виду и суд. Между прочим, упомянутая норма еще более оттеняет условный характер возмещения вреда за увечье.

В связи с изложенным представляется крайне целесообразным «упрощенный» порядок рассмотрения увечных дел, установленный ст. 5 циркуляра Верховсуда № 18. Безусловно правильное строго придерживаться порядка, изложенного в ст. 4 того же циркуляра *).

IV.

Не менее неясен вопрос о возможности присуждения в пользу истца вознаграждения по совокупности платежей, а также капитализации этого вознаграждения (в судебной практике эти два понятия нередко смешиваются).

Так, одним из мотивов определения ГК по д. № 31423—1925 г. к отмене решения суда 1-й инстанции является то обстоятельство, что «вместо присужденных законом периодических платежей суд присудил непредусмотренное законом единовременное вознаграждение» в размере 25% 3-годичного заработка (см. «Гражд. Кодекс с постановочно-систематизированными материалами» под ред. С. Александровского, стр. 879—880,—издание Юрид. Изд. НКЮ РСФСР 1925 г.). Небезынтересно, что это определение вынесено 23/IV—25 г., т. е. после издания раз'яснения пленума Верховсуда о порядке применения ст. 416 ГК («Е. С. Ю.» от 21/III—25 г., № 11), коим было в известных случаях признано возможным применение 10-летней сложности платежей. И ссылаясь на это последнее раз'яснение, ГК в определении по делу № 38248—1925 г. («Вопросы труда», № 9—25 г.) признала: во-первых, что суду за отсутствием закона надлежало обратиться к ст. 4 ГК; во-вторых, что общая политика Советской власти направлена к всемерному ограждению интересов трудящихся; в-третьих, что одно отсутствие указаний на возможность капитализации не может служить основанием для признания капитализации непра-

* Иной точки зрения по затронутым в данном разделе статьи вопросам придерживается А. Грингольд (см. «Революционная Законность» № 3/4—1926 г.). И. Т.

вильной, если она направлена на ограждение интересов трудящихся.

Такой подход ГЭК к делу представляется вполне правильным. Понятно, что он может быть рекомендован исключительно по отношению к частным предприятиям на случай их ликвидации.

Здесь же отмечу необходимость для суда иметь в виду определение ГЭК по д. № 33978—1924 г. («Определения ГЭК за 1924 г.», стр. 144), поим ГЭК признала правильным решение суда 1-й инстанции, между прочим, и в части присуждения с ответчика вознаграждения за увечье с применением в дальнейшем всех могущих последовать

в коллективно-договорном порядке изменений в заработной плате.

И. Троицкий.

Р. С. Статья была уже слана в журнал, когда в № 26 «Е. С. Ю.» появилось разъяснение пленума Верховного суда от 17/V с. г., коим решение Грозненской сессии Сев.-Кавказского крайсуда по иску гр-ки Шенюк было отменено в части присуждения вознаграждения за увечье мужа в соответствии с последующими изменениями заработной платы по данной квалификации.

И. Т.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гражданского права.

Секретарь гражданского отдела Ив.-Вознесенского губсуда ставит следующий вопрос: подлежит ли исполнению решение суда о выселении нанимателя в тех случаях, когда домовладелец к моменту выселения продал дом другому лицу или же умер, и его дом перешел к его законным наследникам.

«... В законе нет прямых указаний на разрешение этого вопроса,—пишет автор заметки. Хотя в ст. 256 Гр. Пр. Код. и сказано, что судисполнитель приступает к исполнению решения лишь по просьбе взыскателей, но неясно, возможно ли допустить к их категории и новых владельцев дома.

Также не разъясняет это положение и ст. 169 Гр. Код., которая предусматривает лишь переход вещного права вообще».

Выход автор видит лишь в новом решении суда, но и здесь возникает новый вопрос:

«Может ли новый владелец дома и суд принять за доказательство прежнее решение о выселении.

Против этого положения вполне уместно и допустимо привести тот аргумент, что основания к выселению, имевшие место при прежнем владельце дома, могут совсем отсутствовать для нового владельца дома».

Тов. Сахаров (г. Коломна) находит необходимым внести некоторые изменения в существующий порядок купли-продажи строений в сельских местностях.

«Согласно циркуляра НКВД, НКФ и НКЮ № 17—1925 г. строения в сельских местностях (не на снос) могут быть продаваемы только при состоявшейся передаче земельным обществом усадебного участка, на котором находится продаваемое строение. Благодаря этой преграде рабочий (или вообще трудящийся) лишен возможности приобрести домик в деревне, и получается такое впечатление, что хозяином земли является не государство, а земельное общество, и что один закон для города и другой для деревни».

Тов. Сахаров полагает, что необходимо «уничтожить эту преграду» и внести поправку в действующие правила следующего содержания:

«при предоставлении документов на продажу строения, находящегося в сельской местности, согласия на передачу усадебного участка со стороны земельных обществ не требуется».

Тов. Строев (г. Бобров Воронежской губ.) касается вопроса о применении ст. 182 Гражд. Код. при покупке крестьянами построек в городах. Коллегия НКЮ 10 мая

1925 г. («Е. С. Ю.» 1924 г. № 31) разъяснила, что в этом случае ст. 182 Гр. Код. не должна применяться.

«Но—пишет т. Строев—есть крестьяне и «крестьяне», и вот последние-то, жившие до революции и по сие время в городах и занимающиеся торговлей, комиссией, содержанием трактиров и т. п., не только имеют в деревне свои усадьбы с домами, но и умудряются получать земельные падеды и ведут «трудовое хозяйство», не проживая, конечно, в деревне, а наезжая туда изредка для сдачи земли, усадьбы и хаты в аренду».

Тов. Строев недоумевает, как быть практически при заключении сделки купли-продажи строений в городах подобными «крестьянами» и нужно ли применять ст. 182.

«Бывают случаи, когда при совершении сделки на покупку крестьянином городского строения из представленного удостоверения видно, что он хлебопашец и основная профессия его хлебопашество, и уже после случайно узнается, что он в деревне не живет, а живет в городе и давно уже занимается торговлей или другим чем-либо и хотя имеет в деревне усадьбу с хатой и полевою землей, но полевым хозяйством не занимается и основная профессия его никак не хлебопашество, так как землю он не обрабатывает, а сдает в аренду. Как в таких случаях быть с 182 ст. ГК?».

Тов. Тетерин (Кр. Баки Нижегородской губ.) отмечает имеющиеся, по его мнению, недостатки в нашем законе о порядке объявления умершими безвестно-отсутствующих. Ст. 12 Гр. Код. говорит, что лицо безвестно-отсутствующее может быть объявлено умершим, если со дня публикации о признании его отсутствующим прошло полных пять лет. Публикация о признании лица отсутствующим производится на основании решения суда (п.п. 2 и 3 декрета СНК от 17 июня 1918 г.), при чем суду предоставляется право сокращать указанный срок до 6 месяцев в том случае, если при вынесении решения о признании лица отсутствующим имелись обстоятельства, внушающие уверенность в смерти.

«Зачем же,—спрашивает т. Тетерин,—в этом последнем случае вынесение решения о признании отсутствующим, если можно было вынести определение о признании прямо умершим, раз суд был уверен в смерти, вынося решение о признании отсутствующим. Думается, что тут имеется какой-то недоговоренность закона, ибо дальнейшая процедура с объявлениями и вообще последующей бумажной волокитой является совершенно ненужной и даже излишней, а для заинтересованных сторон очень вредной».

Указывая, что в большинстве случаев заинтересованными лицами являются неграмотные женщины, т. Тетерин рисует следующую картину порядка объявления умершим:

«Имея крайнюю необходимость в признании именно умершим, так как факт этот отвечает действительности, заинтересованные в этом стороны могут получить удовлетворение спустя минимум 6 месяцев по вынесении решения о признании безвестно-отсутствующим. Начинается вновь волокита, вызываются в суд вновь заинтересованные в этом лица и в конечном счете результат судебного решения тот же самый, что и по делу о признании отсутствующим, лишь с той разницей, что последним решением суда дана окончательная санкция на юридическую смерть».

По мнению тов. Тетерина, необходимо изменить примечание к п. 19 декрета СНК от 17/VI—1918 г. (прил. 2 к ст. 12 Гр. Код.), примерно, таким образом:

«Если на судебном решении по делу о признании лица безвестно-отсутствующим выявлены обстоятельства, внушающие уверенность в смерти от определенного несчастного случая, то суд может признать сразу же умершим, обходя стадию признания безвестно-отсутствующим».

Тов. Циркун (Уральская обл., Ирбитский окр.) пишет, что ему, как работнику в деревне, постоянно приходится слышать от крестьян подобные вопросы:

«Каким путем заставить однообщественника подчиниться воле общего схода? Каким путем заставить нести его караул у пожарных машин? Каким путем заставить его привезти падающую на его долю вязанку дров для отопления пожарницы—место сходок и собраний? Каким путем заставить меньшинство не выпускать скот ранее времени на нивы, на пары и не пускать крупный скот в загороди для молодняка, а также городить таковые изгороди и т. д.?».

Работая в юридической комиссии при РИК'е, пишет т. Циркуп,

«... приходится наталкиваться и постоянно отмечать постановления обществ об отпирании тех или иных граждан, не подчинившихся постановлениям общих собраний, а также отменять постановления об устройстве того или иного помещения или сборе денег на то или иное предприятие, потребное обществу».

Необходим, по мнению т. Циркуна, отсюда какой-то выход, а выход т. Циркуп видит в следующем:

«Надо внести ясность в права земельного общества, необходимо заставить меньшинство подчиниться благоумному большинству».

Обзор советского законодательства за время с 29 июля по 4 августа 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Торговля.

1. Постановление СТО от 2 июля о снижении розничных цен на недостаточные товары государственной промышленности («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 174) исходит из общих начал политики Рабоче-Крестьянского Правительства, направленной к поддержанию и укреплению сельского хозяйства, к усилению реального значения заработной платы рабочих и к укреплению положения советской валюты. Заинтересованным ведомствам (Наркомторгу и ВСНХ) совместно с центрами потребительской и сельско-хозяйственной кооперации предложено определить конкретные размеры снижения цен по отдельным районам, звеньям товаропроводящего аппарата и отдельным группам недостаточных товаров. Средний размер снижения должен на первое августа составить не менее 10% от уровня цен на 1 мая 1926 г. Дана общая директива, чтобы снижение цен на промышленные товары не производилось за счет повышения цен на другие товары, не исключая сельско-хозяйственных. Для обеспечения реального снижения цен предусмотрены мероприятия экономического порядка: продвижение товаров к потребителю по кратчайшим торговым путям с соответственным сокращением посреднических торговых-расчетных звеньев до минимума; сокращение государственных торговых предприятий в тех местах, где предприятия потребительской кооперации достаточно окрепли; сокращение штатов по торговому аппарату; обеспечение товарами основных хлебозаготовительных районов; пересмотр предельных торговых наценок; обязательное включение в генеральные договоры между промышленными и торговыми предприятиями пункта об обязанности последних соблюдать предельные наценки, устанавливаемые Наркомторгом Союза ССР и союзных республик и их местными органами; недопущение перепродажи товаров государственными и кооперативными организациями тем предприятиям, которые стоят за пределами нормальной товаропроводящей сети организаций, идущих от торгового предприятия к потребителю. Для уменьшения накладных расходов предложено принять решительные меры борьбы с незаконными распоряжениями о принудительном обложении кооперативных организаций (см. циркуляр НКЮ от 27 июля, № 143). Как репрессивная мера в отношении тех кооперативных организаций, которые не соблюдают предельных наценок или цен, предложено

вышестоящим кооперативным объединениям возбуждать вопросы о перевыборе органов управления этих организаций.

Хозяйство.

2. Постановление СТО от 24 июля по докладу НКРКИ Союза ССР по обследованию Южного машино-строительного треста («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172) имеет важное значение, поскольку это постановление указывает на те меры воздействия, которые должны быть приняты в отношении органов управления гос. хозяйственных предприятий в случае неправильных и явно нецелесообразных (бесхозяйственных) их действий. Приняв некоторые меры к выпрямлению хозяйственного положения треста, СТО предложил впредь предоставлять отдельным входящим в состав треста заведениям максимальную хозяйственную самостоятельность. Последнее положение указывает на тот путь, по которому должно пойти пересматриваемое в настоящее время законодательство о трестах.

3. Постановление СТО от 17 июля о тракторном использовании («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 174) признает организуемый на основании постановления ЭКОСО РСФСР от 10 апреля 1926 г. тракторный конкурс имеющим общесоюзное значение.

Финансы.

4. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР о дополнении и изменении Устава о гос. гербовом сборе в части, касающейся коллективных и трудовых договоров и документов по их исполнению («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177) вносит в ныне действующий устав от 17 августа 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 93), дополнение об освобождении от гербового сбора всех коллективных и трудовых (индивидуальных) договоров и документов по их исполнению.

5. Согласно постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля об изменении ст. 13 положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177) все поступления от лоцманского сбора должны обращаться в специальные средства Наркомвоенмор, расходующие исключительно на содержание лоцманской службы. 10% этих поступлений зачисляется в особые аварийные фонды, за счет которых возмещаются убытки по авариям, причиненным действиями и упущениями лоцманов.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы.

1. Постановление СНК РСФСР от 21 июля по докладу НКФ РСФСР по местному бюджету на 1925—26 г. («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172) содержит перечень важнейших достижений в области местных бюджетов за истекший год, устанавливает ряд недочетов в местной бюджетной работе и намечает конкретные мероприятия по устранению этих недочетов и по оздоровлению местных бюджетов. К числу этих мероприятий относятся: строгое согласование хозяйственного плана с доходными ресурсами и восполнениями, поступающими из казны. Полная дифференциация местных бюджетов с большим усилением бюджетов волостных и городских; совершенствование организации администрирования и эксплуатации источников неналоговых доходов; включение в доходную часть бюджета всех доходов, поступающих от местных имуществ, предприятий и особых мероприятий; всемерное сокращение административных расходов; пересмотр и сокращение до минимума штатов местных учреждений; направление прироста доходов на расширение и качественное улучшение сети учреждений и мероприятий по удовлетворению основных культурных и хозяйственных нужд населения, главным образом, школ первой ступени, лечебных учреждений в сельских местностях, агрономических и ветеринарных пунктов, дорожного, школьного и большого строительства; обязательное соблюдение требований закона об утверждении местных бюджетов с'ездами советов и городскими советами.

2. Постановление СНК РСФСР от 21 июля о размерах процентных отчислений в местные средства из поступлений единого сельско-хозяйственного налога по автономным республикам, областям и губерниям РСФСР на 1926—27 год («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172) устанавливает в зависимости от состояния местных бюджетов различные размеры отчислений в последние от поступлений сельхозналога. Для некоторых административно-территориальных единиц (большинства автономных республик и областей) и губерний: Астраханской, Воронежской, Орловской, Пензенской, Рязанской и Тамбовской установлено отчисление 100% поступлений. Таким образом, сельхозналог, взимаемый в перечисленных губерниях, областях и республиках, полностью обращается в местный бюджет. Для других же административно-территориальных единиц установлено отчисление соответственно 90, 75, 66⅔, 60, 56⅔%. В результате общая норма в 66⅔% поступлений по РСФСР, установленная ст. 31 положения о едином сельхозналоге, будет соблюдена.

3. Постановление СНК РСФСР от 21 июля о распределении отчислений в местные средства от поступлений государственного промыслового налога по РСФСР на 1926—27 бюджет («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172) издано на основании ст. 24 положения о местных финансах от 25 апреля 1926 г. («С. З.» № 31, ст. 199). Статья эта предоставляет СНК союзных республик распределять общую сумму отчислений в размере 50% поступлений промыслового налога между отдельными административно-территориальными единицами в соответствии с общеэкономическим и финансовым их состоянием. В соответствии с этим для некоторых административно-территориальных единиц (большинства автономных республик и областей и губерний: Мурманской, Северо-Двинской, Сталинградской и Череповецкой) установлена передача всех 100% отчислений. Для других же более мощных административно-территориальных единиц установлена передача 80, 75, 65, 60, 50, 45, 40, 35, 20, 15 и 10% поступлений государственного промыслового налога. Такой дифференциацией в размещении поступлений от промысла достигается установление большего равновесия между отдельными бюджетами.

4. При указанном распределении отчислений от промысла некоторый излишек поступлений должен быть использован в порядке, устанавливаемом постановлением СНК РСФСР от 21 июля о размере государственных восполнений местным бюджетам на 1926—27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172). Размеры восполнения определены в суммах, соответствующих нуждаемости административно-территориальных единиц в этом восполнении.

5. Важнейшим регулирующим началом в установлении равновесия местных бюджетов является система государственной субвенции, т.е. оказание из средств государственной казны восполнения на определенные цели путем долевого участия в соответствующих расходах. В согласии с этим постановление СНК РСФСР от 29 июля о долевом участии государства в расходах местных советов (гос. субвенционных пособиях) на 1926—27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172)

устанавливает на предстоящий бюджетный год как те предельные, на поддержание которых отпускаются субвенционные суммы, так и самые размеры этой субвенции. Участие государства в местных расходах за счет субвенционных фондов выражается, главным образом, в поддержании на определенном уровне заработной платы учителей школ первой ступени в сельских местностях и в городах с населением до 15.000 человек; учителей школ второй ступени, 7-леток и 9-леток и школ крестьянской молодежи в сельских местностях, учебно-воспитательного персонала детских домов, волостного политпросветорганизатора; врачебного и среднего медицинского персонала, работников сельской участковой агрономической и ветеринарной сети, народных судей и народных следователей сельской участковой сети. Кроме того, субвенция направлена на поддержание хозяйственных мероприятий в сельских местностях: ремонт и устройство дорог и дорожные сооружения вне городских поселений, капитальный ремонт существующих и сооружение новых школьных зданий, лечебных или ветеринарно-лечебных заведений, а также снабжение этих заведений медикаментами и инвентарем. Устанавливается, что мощные административно-территориальные единицы не должны пользоваться субвенционной помощью; основная цель субвенции—оказание содействия тем отраслям хозяйства, которые еще недостаточно окрепли и не развились.

6. В результате всех перечисленных мероприятий должны получиться бездефицитные местные бюджеты на основе полного и точного учета как местных доходов, так и тех необходимых расходов, которые в силу действующих законоданий производятся за счет местных средств. Постановление СНК РСФСР от 21 июля о составлении местных бюджетов на 1926—27 год («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 172) констатирует, что всеми перечисленными выше источниками полностью исчерпываются те средства, которые могут быть выделены из общегосударственной казны для финансирования местных бюджетов. В целях поддержания бюджетной дисциплины СНК постановляет воспретить всем органам принимать ходатайства о перераспределении установленных восполнений и о дополнительных ассигнованиях для покрытия могущих оказаться дефицитов местного бюджета. Такие дефициты должны покрываться за счет неналоговых доходов.

7. Постановлением СНК РСФСР от 30 июля об изменении ставок единого сельско-хозяйственного налога для Ярославской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177) предусмотренные ст. 24 положения от 25 апреля ставки сельхозналога повышены. С первых 20 руб. дохода на едока взимается 4 коп. с рубля (вместо 2 копеек). Для следующего разряда установлено 6 коп. вместо 3 коп. и т. д.

8. Постановлением СНК РСФСР от 30 июля об утверждении ставок единого сельско-хозяйственного налога для Смоленской губернии («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177) повышение ставок налога начинается уже со второй группы доходности. Так, с излишка сверх 20 рублей на едока взимается 4 коп. с доходного рубля вместо 3 копеек, а с излишка дохода сверх 30 рублей—7 коп. вместо 5 коп. и т. д.

9. Несколько иначе построено изменение ставок, устанавливаемое постановлением СНК РСФСР от 30 июля об установлении ставок единого сельско-хозяйственного налога для Саратовской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177). Ставки соответственно различным разрядам доходности установлены для этой губернии следующие: 2 коп., 5 коп., 8 коп., 12 коп., 19 коп., 21 коп., 23 коп. и 25 коп.

10. Все изложенные постановления основывались на п. «а» ст. 3 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 29 июня 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 43, ст. 308), предоставившего СНК союзных республик право повышения ставок налога в целях достижения установленной суммы налога для соответствующей республики и предоставления возможности освободить от последнего не менее 20% бедняцких хозяйств. Той же цели достигает постановление СНК РСФСР от 30 июля об изменении норм доходности по основным отраслям сельского хозяйства в Вологодской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 4 августа, № 177). Нормы, установленные ст. 16 положения о едином сельхозналоге от 25 апреля и постановлением СНК РСФСР от 12 мая 1926 г., повышены; так, доходность десятины сенокоса установлена в 30 рублей (заливного сенокоса) и 20 рублей (незаливного); то же самое в отношении головы крупного рогатого и рабочего скота.

11. На тех же началах основано постановление СНК РСФСР от 10 июля об изменении для Иваново-Вознесенской губ. норм доходности с десятины пашни и с десятины незаливных сенокосов («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 174). Норма доходности десятины пашни определена в 38 руб., а незаливного сенокоса в 22 рубля (вместо 36 руб. и 20 руб.).

12. Постановление СНК РСФСР от 10 июля об оплате работы волостных исполкомов и сельских советов по земельной регистрации («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 173) устанавливает предельные ставки платы за регистрацию фактов и сведений, производимую волостными и сельсоветами на основании соответствующих статей Зем. Код. Напр., регистрация купли-продажи строений в сельских местностях оплачивается в 0,25% с суммы акта при стоимости строения до 100 рублей и в 0,5%—в остальных случаях. Некоторые акты регистрации (о переходе к улучшенным способам землепользования, к общественной обработке земли, о добровольном объявлении хозяйств недробимыми, изменения, происходящие в порядке землеустроительного процесса или в порядке решения земельных дел в земельных комиссиях) производятся бесплатно. Поступающая за регистрацию плата обращается в местный бюджет.

Земельный Кодекс.

13. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня об изменении редакции ст. 39 Зем. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 174) вносит некоторую поправку в порядок применения подсобного наемного труда в сельском хозяйстве. Этот труд допускается как в отдельные периоды, так и в течение целого сельскохозяйственного года, как на земле, полученной в трудовое пользование, так и на арендуемой в законном порядке земле.

14. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 июля об изменении ст.ст. 215, 220 и 220-а Зем. Код. РСФСР и об отмене 220¹ статьи Зем. Код. для автономных республик

и областей («Изв. ЦИК СССР от 3 августа, № 176) издано в соответствии с излагавшимся в одном из предыдущих обзоров новым положением об Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Просвещение.

15. Постановление СНК РСФСР от 10 июля о приравнении детей специалистов, работающих в гос. учреждениях и предприятиях, в отношении поступления в высшие учебные заведения к детям рабочих («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 173) мотивировано целью облегчения получения образования детьми этих специалистов. Им предоставлено то же преимущественное право на поступление в ВУЗ'ы при условии сдачи установленных испытаний. Наркомпросам РСФСР и автономных республик предложено установить такой порядок приема в техникумы и в школы первой и второй ступени, при котором дети специалистов были бы приравнены к детям рабочих.

Советское строительство.

16—17. Постановления СНК РСФСР от 10 июля об управлении островами Северного Ледовитого океана «Врангель» и «Герольд» («Изв. ЦИК СССР» от 30 июля, № 173) и об установлении правил въезда на острова Северного Ледовитого океана «Врангель» и «Герольд» (там же) изданы в связи с теми особенностями, которые должны быть учтены вследствие особого положения этих островов на крайнем севере и их отдаленностью от крупных центров Советской власти.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегий.

По кассжалобе гр. Корякина на реш. Вятского губсуда по иску кассатора к гр. Безденежных о возмещении убытка.

Гр. Корякин обратился в Вятский губсуд с иском, в котором объяснил, что весной 1925 г. он, по распоряжению председателя Красавского вика Котельнического у. гр. Безденежных, был лишен пользования земельным участком, возвращенным ему затем на основании постановления земельных органов. Истец указал, что вследствие неправомерного лишения его пользования земельным участком и необходимости ведения дела в земельных органах в связи с неправильными действиями гр. Безденежных он понес убытки в сумме 90 руб., каковую просил взыскать в его пользу с ответчика. В заседании от 3 марта 1926 года Вятский губсуд нашел, что истец не представил никаких доказательств того, что неправильные действия исходили от ответчика единолично, а также не доказал и размера иска, в виду чего суд определил: в иске гр. Корякину к гр. Безденежных за недоказанностью отказать. По кассжалобе гр. Корякина дело перешло на рассмотрение Верховного Суда РСФСР по ГKK, который в заседании от 18 мая 1926 г. вынес следующее определение:

Обсудив кассжалобу, ГKK Верховного Суда находит: свои исковые требования истец Корякин основывал на том, что

председатель ВИК'а Безденежных без законных к тому оснований лишил его права пользования в 1925 г. земельным участком, предоставленным в распоряжение истца постановлением волземкомиссии от 24 апреля 1924 г.; поэтому и требования истца подлежали обсуждению применительно к З. К., не содержащему каких-либо общих норм, предоставляющих землепользователю права требовать обязательственным иском убытков за нарушение голого права на землю; возможность частно-правовых последствий, возникающих в связи с пользованием землей, определенно ограничивается в Зем. Код. ст. 23, 28, 119, 131, к данному делу отношения не имеющими; распространения же на истца-псаломщика, хозяйство которого не является ослабленным и требующим каких-либо льгот, предоставляемых этим хозяйствам Зем. Код. (примерно, права требовать за неиспользование возможности сдачи земли в аренду), норм Гражд. Код. также не может быть допущено; следовательно, решение суда, отказавшее истцу в его требованиях, является в конечном результате правильным.

А потому ГKK определяет:

кассжалобу Корякина оставить без последствий.

(Определение по делу № 31873 1926 г.)

Х Р О Н И К А.

Проект изменений Кодекса законов о труде.

В предыдущем номере «Еж. Сов. Юстиции» мы информировали о проекте изменений в первой части Код. зак. о труде, внесенных Комиссией ВЦСПС. Сейчас мы изложим более важные изменения в другой части Код. зак. о труде, отсылая читателей за подробностями к названным в № 31 «Еж. Сов. Юст.» номерам «Труда»—органа ВЦСПС.

Наибольшим изменениям подвергся раздел IX—гарантии и компенсации. Помимо редакционных поправок и дополнений к отдельным статьям, комиссия внесла в этот раздел ряд новых статей и существенных примечаний к отдельным статьям.

Так, введены новые статьи, по которым наниматель обязан освобождать нанявшихся от работы на время, необходимое для исполнения обязанностей и осуществления прав по выборам, по вызовам в судебные органы, а также для участия в различных съездах, конференциях и т. п., созываемых государственными, профессиональными и т. п. общественными органами.

Далее следует новая статья, по которой наниматель обязан возместить нанявшемуся понесенные им убытки: в случае отказа без достаточных оснований принять прибывшего на работу, приглашенного нанимателем непосредственно или через посреднические органы, и в случае отказа прибывшего от поступления на работу, вследствие несоответствия

действительных условий ее с теми, которые были предложены нанимателем при предварительных переговорах.

Следующая статья Кодекса касается норм выдачи при переводе с одного места на другое. К этой статье в проекте также имеется ряд новых примечаний. Первое устанавливает, что условия и порядок выплаты компенсаций по этой статье устанавливаются НКТ. При переводе по просьбе нанявшегося могут быть по соглашению сторон установлены нормы возмещения ниже указанных в этой статье. Второе примечание говорит о том, что в случае, если семья не переезжает одновременно с перемещаемым, за ним сохраняется в течение трех месяцев право перемещения семьи за счет учреждения. Наконец, третье примечание устанавливает, что льготы для направляемых на работы в отдаленные местности, вредные по климатическим условиям, устанавливаются специальными законами СССР и союзных республик.

В отдельную новую статью внесено положение, по которому при найме на работу с условием перемены местожительства размер уплачиваемой нанявшемуся компенсации по переезду определяется по соглашению сторон.

Далее идет новая статья с новым примечанием к ней: в случае ареста или отстранения нанявшегося от работы по постановлению судебно-следственных властей выплата вознаграждения может быть приостановлена нанимателем. Наниматель обязан уплатить все причитающееся вознаграждение, выплата которого была приостановлена, по расчету среднего заработка за время до прекращения договора по одному из законных оснований, но не более, чем за два месяца с момента ареста или отстранения, при условии, если арест или отстранение непосредственно связаны с обвинением нанявшегося в действиях, касающихся его обязанностей по трудовому договору, если по делу состоялся вступивший в законную силу оправдательный приговор или если возбужденное дело по обвинению нанявшегося окончательно прекращено.

Во всех случаях расторжения договора и выплаты вознаграждения выдается выходное пособие. В остальных случаях приостановленное выплатой вознаграждение не выдается.

В статью Кодекса, определяющую ответственность нанявшегося за порчу материалов, изделий, приспособлений и пр., проектом вносятся изменения в том смысле, что единовременный вычет за причиненный ущерб не должен превышать одной трети его среднего месячного заработка (в действующем кодексе — не ниже одной трети тарифной ставки). Эта статья в проекте дополнена примечанием, по которому в случае умышленного истребления или повреждения нанявшимся имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или хозяйству, причиненные вследствие этого убытки могут быть взысканы нанимателем по суду.

Две новых статьи с рядом примечаний к ним посвящены в проекте удержаниям из заработной платы. Удержания из заработной платы нанявшегося могут производиться лишь в случаях, когда действующими законами производство удержаний возлагается на нанимателя.

Не допускаются удержания, превышающие одну треть выплачиваемой нанявшемуся зарплаты, а взыскания по алиментам — половины зарплаты.

Примечание к этой статье гласит, что взыскание по суду в порядке гражданского иска убытков, причиненных нанявшимся имуществу нанимателя в связи с выполнением нанявшимся обязанностей по трудовому договору, допускается только в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик.

Второй из указанных двух новых статей воспрещается какие бы то ни было удержания из сумм, выплачиваемых за время осуществления нанявшимся избирательных прав, нахождения по вызову в судебных органах, участия на сездах, конференциях и т. п., привлечения к военной службе, командировку и перевод в другую местность, из денежной компенсации за неиспользованный отпуск и др., а также из сумм, выплачиваемых в порядке социального страхования.

Из выплачиваемых в порядке социального страхования пособий по временной нетрудоспособности и пенсии по инвалидности допускаются удержания лишь по присужденному взысканию на содержание членов семьи, однако, в размере, не превышающем половины данного пособия или пенсии.

В действующем Кодексе разделы о труде женщин и несовершеннолетних объединены в один XIII раздел. В проекте он разделен на два: XII и XIII — отдельно о труде женщин и труде несовершеннолетних. Соответственно этому комиссия произвела ряд редакционных изменений и перестановок некоторых статей.

Понятие об ученичестве в проекте расширено добавлением ремесленно-кустарного и торгового ученичества.

В разделе об охране труда к правам и обязанностям инспекции труда комиссией прибавлен один пункт, которым на нее возлагается обязанность поддерживать в судебных учреждениях уголовные обвинения по трудовым делам.

В разделе о профессиональных (производственных) союзах рабочих и служащих, их объединениях и органах профсоюзов на предприятиях, в учреждениях и хозяйствах комиссия внесла ряд новых статей.

Первая устанавливает, что профессиональные союзы и их межсоюзные объединения не несут никакой имущественной ответственности за действия своих органов (правления, президиум и т. п.) или должностных лиц, которыми причинен кому-либо имущественный вред, поскольку эти действия были совершены в связи с осуществлением задач профессиональных организаций в области охраны и представительства интересов работающих по найму или по подготовке и проведению экономической борьбы.

Профессиональные союзы не несут также никакой имущественной ответственности за действия отдельных членов профсоюзов.

К статье о правах союзов, как юридических лиц, комиссия внесла дополнение в виде примечания о том, что пределы гражданской правоспособности различных организаций профсоюзов и их объединений устанавливаются в их уставах и положениях, утвержденных в установленном всесоюзными сездами и ВЦПС порядке.

Далее комиссия внесла новую статью, по которой профсоюзы и их объединения отвечают по всем обязательствам, возникшим из их хозяйственной деятельности, всем принадлежащим им имуществом, за исключением стачечного фонда, фонда безработных, культурно-просветительного фонда, капиталов кассы взаимопомощи, а также зданий и инвентаря, необходимых для обеспечения нормального и беспрепятственного течения работы организации.

Взыскание, присужденное с одной организации профсоюза, не может быть обращено на имущество, находящееся в ведении другой организации того же профсоюза, как вышшей, так и ниже стоящей.

Максимальный размер пособий по временной нетрудоспособности.

НКТруд СССР постановил, что максимальный предел пособия по временной нетрудоспособности независимо от причин, ее вызвавших, установить в размере семи рублей пятидесяти копеек за каждый пропущенный рабочий день, но не свыше ста восьмидесяти рублей в месяц.

Постановление НКТруда введено в действие с 1 апреля 1926 г. и распространяется на оплату дней временной нетрудоспособности, падающих на время, начиная с указанного срока (Пост. НКТ СССР № 76/609 от 25/III 1926 г.).

Борьба с растратами в крестьянских комитетах обществ взаимопомощи.

Придавая важное значение делу развития крестьянской взаимопомощи, равно и действительному установлению крестьянского общественного контроля над производственной и хозяйственной деятельностью КОВ, Центральный комитет крестьянских обществ взаимопомощи предложил всем краевым, обл. и губ. ККОВ повести самую решительную борьбу с растратами и прочими злоупотреблениями в финансовой деятельности КОВ (самовольными взятиями в долг и т. п.) и обратиться на принимаемые мероприятия внимание членов КОВ и других организаций в деревне. Виновных же в тех или иных злоупотреблениях в вышеуказанном смысле подвергать общественному порицанию с привлечением к судебной ответственности (пирк. ЦККОВ 1926 г. № 38 — «Взаимопомощь» 1926 г., № 9).

Производственно-хозяйственная деятельность крестьянских комитетов обществ взаимопомощи.

Президиум ЦККОВ рекомендовал крестьянским комитетам общественной взаимопомощи производственно-хозяйственную деятельность сосредоточить в сельских крестьянских комитетах обществ взаимопомощи, допуская исключения лишь для волостных комитетов взаимопомощи.

Краевым, областным, губернским, окружным и уездным крестьянским комитетам обществ взаимопомощи предложено прекратить в практике своей работы какую бы то ни было производственно-хозяйственную деятельность, а все объединения, имеющие предприятия, должны взять курс на передачу ее ближайшим сельским и волостным крестьянским обществам взаимопомощи на договорных началах. Сами же объединения должны заниматься исключительно организационно-руководящей работой.

Орок и порядок передачи производственно-хозяйственных предприятий вышестоящими объединениями сельским и волостным обществам взаимопомощи должны быть определены президиумами соответствующих кресткомов.

Сельские же и волостные крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в своей производственно-хозяйственной деятельности должны руководствоваться указаниями ЦК крестьянских обществ взаимопомощи, изложенными в циркулярном письме, опубликованном в газете «Взаимопомощь» № 102 (152) за 1925 г. (цирк. ЦККОВ № 27 от 14/IV 1926 г.—«Взаимопомощь» № 8).

Подача жалоб по земельным спорам.

В целях упорядочения подачи жалоб, представления подлинных производств и ускорения рассмотрения дел в порядке высшего контроля Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, подтверждая циркуляр от 26 сентября 1924 г. № 609/206—ЗСЗ, предложила местным земельно-судебным учреждениям в дополнение его принять к исполнению следующее.

Раз'яснить населению через местную печать в порядке консультации при объявлении решений и т. п., что решения земельных комиссий, вошедшие в законную силу, могут быть отменены или пересмотрены в порядке высшего контроля в строго определенных случаях, перечисленных в положении об ОКВК, и что жалобы, подаваемые в ОКВК, должны быть в интересах самих же жалобщиков в достаточной степени обоснованы и подтверждены приложенными к жалобе документами.

При направлении в ОКВК подлинных дел земельных комиссий представлять таковые в составе производств всех комиссий, принимавших участие в разрешении этих дел, при чем дела нужно посылать в полном порядке: в обложке, подши-

тые, пронумерованные, с приложением по землеустроительным делам подлинных планов или заверенных выкопировок.

Затребованные дела земкомиссий представлять не позднее указанных ОКВК сроков, а при невозможности соблюдения таковых немедленно сообщать в ОКВК соответствующие объяснения (циркуляр НКЗема № 141/27—ЗСЗ от 14/IV 1926 г.—«С.-Х. Ж.» 1926 г., № 17).

Раз'яснения по сельхозналогу.

Упр. налог. НКФ даны следующие раз'яснения по сельхозналогу.

Под постоянно используемыми сенокосами надо понимать те, которые не закреплены за каждым в отдельности хозяйством, но постоянно используются населением в порядке ежегодного наделения. Поскольку размеры таких сенокосов заранее определены, площадь сенокосов по показаниям плательщиков вносится в поселенный список на основании предполагаемого наделения хозяйства сенокосным участком. Если впоследствии выяснится, что внесенная в поселенный список площадь сенокосов не соответствует фактически используемой, эти данные в поселенном списке исправляются по заявлениям плательщиков или по сведениям сельсоветов (Раз'ясн. Саратов. гфо 11 июня 1926 г., № 40216).

Пчеловоды, имеющие сельское хозяйство, облагаются сельхозналогом и освобождаются от подоходного налога (Раз'ясн. Брянск. гфо 12 июня 1926 г. № 40104).

Обложение налогом дохода от земель, находящихся в пользовании сельских потребительских о-в, производится по средней погубернской ставке налога (Раз'ясн. Орл. гфо 15 июня 1926 года № 40211).

НА МЕСТАХ.

Народный суд г. Саратова в борьбе с хулиганством и самогоноварением.

Как только хулиганство приняло в Саратове широкие размеры, губсуд немедленно же решил провести кампанию по борьбе с хулиганством, для чего выделил особую камеру. За период с октября 1925 г. по апрель 1926 г. через суд прошло 128 дел о хулиганстве, сопротивлении и нанесении оскорблений милиции (ст.ст. 176, 2 ч., 88 и 86, 2 ч.). Обвиняемых по этим делам перед судом предстало около 135 человек, при чем в эти цифры не включаются те дела о хулиганстве, которые заводились милицией и разрешались в административном порядке. Какой же, главным образом, элемент проходит через суд и кто именно хулиганит? Тут нужно прямо сказать, что в своем значительном большинстве это лица без определенного местожительства и занятий. Есть, правда, и незначительная часть рабочих, но их очень мало. Хулиганство обычно сопровождается оскорблением и сопротивлением милиции, а бывают случаи, что какой-либо буян даже наносит побои милиционеру. Суд принял все зависящие от него меры к тому, чтобы оградить нашу рабоче-крестьянскую милицию от таких явлений. Мы устраивали за этот период ряд показательных процессов, проводили их преимущественно среди рабочей массы, и нужно сказать, что результат от этого большой, ибо движение хулиганских дел говорит за то, что мероприятия как со стороны суда, так и со стороны профорганизаций сыграли положительную роль в борьбе с хулиганством.

Какова же карательная политика суда в этом вопросе? Из всего количества обвиняемых, прошедших через суд, 65 человек приговорены к лишению свободы на разные сроки, а к другим лицам применялись иные меры социальной защиты, в виде условного осуждения и т. д. По отношению к хулиганам-рецидивистам суд применял 49 ст. УК и подвергал их высылению из пределов Саратовской губ. на разные сроки. К известной категории хулиганов мы применяли принудительную работу или штраф: к таким лицам, которые могут еще исправиться и которые в суде раскаивались в своем поступке.

Статистика показывает, что из 128 прошедших через суд дел 35 дел относятся к хулиганству, совершенному в состоянии трезвости, а 93 случая относятся к хулиганству, совершенному в состоянии сильного или легкого опьянения.

А теперь несколько слов о самогоне и самогонщиках. Из всех прошедших через суд за этот период дел, а их

прошло в общем 162 дела, нужно считать, что новых так сказать самогонщиков среди них очень мало. Под словом новых я имею в виду лиц, которые начали заниматься самогоном после выпуска водки. Таких очень и очень мало, преимущественно же это старые самогонщики, ранее неоднократно судившиеся и теперь продолжающие заниматься этим делом. К самогонщикам-шпикарам суд подходит очень строго, и единственной мерой к таким лицам может быть только изолирование их от общества.

В заключение несколько выводов. Нужно еще больше усилить культурно-просветительную работу в рабочих клубах. Нужно неустанно продолжать освещение в нашей прессе, в стенгазете на предприятии, того общественного вреда, какой приносит трудящимся, особенно молодежи, хулиганство. Население должно раз навсегда понять, что его обязанность помогать и содействовать рабоче-крестьянской милиции в борьбе с хулиганством. Не ослаблять репрессий к рецидивистам-хулиганам, а карать их беспощадно. В отношении самогонщиков можно сказать лишь одно: этот вид преступления нельзя прекратить иначе, как только мерами карательными, ибо самогонщики дорого стоят Советской власти.

Нар. судья И. Мышкин.

Гор. Саратов.

Борьба с хулиганством и самогоноварением в Сибири.

Со дня своего существования, в течение полугода краевой суд Сибири ведет борьбу с хулиганством. И сейчас можно подвести некоторые результаты. Прежде всего, можно отметить, что количество дел, поступающих в суды, невелико. Большая часть дел о хулиганстве проходит через административные органы.

По имеющимся у нас данным, судами Сибири (исключая Иркутска и Ойратии) за время с октября по декабрь 25 г. осуждено 125 человек, за 1-й квартал 26 г.—224 чел. За первый квартал 26 г. усилилась карательная политика судов. Так, если в 4-м квартале 25 г. осуждено к лишению свободы лишь 44%, то в первом квартале 26 г. уже к лишению свободы осуждено 73,6%. Если в 4-м квартале осуждено условно 19,2%, то в первом квартале 26 г. лишь 8,5%. Кроме того, у нас имеются данные, что к ряду лиц, изобличенных в упорном, повторном хулиганстве, не прекращающемся несмотря на предупреждения соответствующих органов, при- менена высылка на данной местности.

Можно отметить, что и к преступлениям, зачастую совершенным из хулиганских побуждений, судами в первом квартале 26 г. стала применяться более жесткая репрессия. Так, напр., условное осуждение по умышенному убийству снижено с 14,1% до 13,1%, по нанесению побоев с 17,4% до 15,6%, по уничтожению имущества с 15,1% до 12,5%, по половым преступлениям с 11,3% до 5,8%.

Вне всякого сомнения, что развитие хулиганства для деревни тесно связано с развитием, с наличием самопокушения.

Хотя в первую очередь борьба с самогоном должна вестись по линии административных органов, но все же и судам для нанесения удара наиболее злостным самогонщикам, продавцам, так сказать «забродчикам», место оставлено.

Надо с откровенностью сказать, что за истекший период борьба с самопокушением, с продажей, распространением его велась слабо, наша карательная политика здесь хромала. Так, в октябре—декабре 25 года осуждено судами 225 чело-

век, из них к лишению свободы—44,3%, к условному осуждению—46,2%; в 1-м квартале 26 года осуждено судами 331 человек, из них к лишению свободы—64,1%, к условному осуждению—31,7%.

Если к этому прибавить, что главный контингент осуждается на срок до 6 месяцев, то сделанный мною вывод о слабости репрессии становится очевидным.

Все же необходимо отметить, что карательная политика в сторону усиления репрессии к злостным самогонщикам усиливается (уменьшение условных осуждений с 46,2% до 31,7%).

Обращают на себя внимание ничтожные цифры осужденных. Ведь число 331 осужденных за 3 месяца за приготовление и хранение с целью сбыта спиртных напитков по всему Сибирскому краю (исключая Иркутск и Ойратии) ни в какой мере не соответствует действительному числу лиц, занимающихся этим промыслом.

Сибирь. г. Ново-Сибирск.

Мих. Кожевников.

Систематический указатель юридической литературы за июль 1926 г.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Я. С. Ривлин.—К проблеме о новейших методах преподавания юриспруденции в школах («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

А. Стельмахович.—Оживление работы советов и революционная законность («Пролетарский суд» № 8—10).

А. Шварцбург.—О том, как не следует составлять юридические пособия («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

В. И. Яхонтов.—О революционной законности (доклад и прения). (Сборник «Советское строительство» № 4—5).

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Ю. Авсов.—Значение в системе советского права закона 2 февраля 1926 г. о признании Союзом ССР брянских конвенций 1910 г. («Транспорт и хозяйство» № 5).

И. Ананов.—Чрезвычайные меры охраны («Рев. законность» № 15—18).

С. Асфендиаров.—Проекты конституций автономных республик (Сборник «Советское строительство» № 4—5).

Г. С. Гурвич.—Общественная организация классового государства («Советское право» № 3).

В. Н. Дурденевский.—Консульский устав Союза ССР («Советское право» № 3).

В. К. Дябло.—Развитие Конституции Союза ССР в процессе конституционной практики («Советское право» № 3).

А. С. Енукидзе.—Конституции автономных республик («Власть Советов» № 29—30).

П. Зайцев.—Принципы и практика организации сельсоветов (Сборник «Советское строительство» № 4—5).

Проф. Е. И. Нельман.—Восточно-европейское право (литературное обозрение). («Советское право» № 3).

Е. А. Коровин.—СССР и полярные земли («Советское право» № 3).

Н. Лаговиер.—Роль жалоб в борьбе с нарушениями революционной законности («Рев. законность» № 15—18).

А. М. Ладыженский.—Опыт районирования Северо-Кавказского края («Советское право» № 3).

В. Лахтин.—Международная конвенция об ответственности обществ воздушных сообщений перед пассажирами и грузовладельцами («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

М. Пергамент.—К правовому положению иностранцев в Китае («Рев. законность» № 15—18).

С. Чугунов.—Сельсоветы и земельные общества (Сборник «Советское строительство» № 4—5).

С. Шаров.—Проблема «разукрупнения» сельсоветов (Сборник «Советское строительство» № 4—5).

III. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

И. И. Евстихьев и С. А. Тиняков.—Законодательство о городских землях. Сборник узаконений, инструкций, циркуляров и разъяснений ведомств с объяснительными замечаниями. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 352 стр. Ц. 3 р. 25 к.

Проф. Н. И. Козлов.—Где и как рассматриваются земельные споры. Госиздат. М.—Ленгр. 1926. 22 стр. Ц. 15 коп.

М. Рабинович.—Раздел и выдел в крестьянском быту («Рев. законность» № 15—18).

М. Серафимов.—К вопросу о землеустройстве в республиках и областях РСФСР («Власть Советов» № 29—30).

Н. Цапенко.—К вопросу об объеме прав членов двора при его разделе («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

С. Цинеман.—Судебные расходы по земельным делам. («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

IV. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

В. А. Буянов.—Как должна работать расценочно-конфликтная комиссия. Руководство для работников РКК. Изд-во ВЦСПС. М. 1926. 70 стр. Ц. 40 коп.

Вл. Зайцев.—Труд и быт рабочих подростков. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 419 стр. Ц. 4 р. 75 коп.

С. Каплун.—Теория и практика охраны труда. Часть I. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 350 стр. Ц. 2 р. 90 коп.

А. В. Метакса и А. В. Лысый.—Трудовые права работников водного транспорта. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 48 стр. Ц. 45 коп.

Н. Н. Подъяпольский.—Детский труд в сельском хозяйстве. Попул. брошюра с 12 рис. в тексте. 2-е изд. доп. и переработанное. Госиздат. М.—Ленгр. 1926. 48 стр. Ц. 10 коп.

Трудовое право железнодорожника.—Руководство-справочник для работников транспорта. Составили: И. С. Войтинский, П. И. Недзведский и Д. Н. Хлебников. Под ред. И. С. Войтинского. Из-во «Вопросы труда». М. 1926. 283 стр. Ц. 1 р. 75 коп.

В. Ф. Федотов, Г. М. Цимблер и М. А. Миллер.—Действующее законодательство о коллективах, организуемых комитетами бирж труда из безработных. Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам организации коллективов, их правового положения, льгот и проч., опубликованных по 15 мая 1926 г. Изд. правл. объедин. коллективов и предприятий при КМБТ. 111 стр. Ц. 1 р. 40 коп.

Е. Герцык.—Об юридическом разграничении трудового договора и договора подряда («Вопросы труда» № 7).

А. Нусиков.—412 и 413 ст.ст. Гражданского Кодекса должны быть перенесены в Трудовой Кодекс («Вопросы труда» № 7).

V. СУДОУСТРОЙСТВО.

В. И. Лучанинов.—Сельский нотариат. Пособие для волносполкомов и сельсоветов по засвидетельствованию и регистрации сделок, договоров и документов. С предисловием Ф. И. Вольфсона. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 88 стр. Ц. 50 коп.

С. Безбородов.—О страховании защитников («Рев. законность» № 15—18).

А. Н. Елоховский.—Личный состав и работа членов коллегии защитников РСФСР за 1925 год (по материалам Отдела Судебного Управления Наркомюста РСФСР) («Рев. законность» № 15—18).

А. Костенко.—О 62-й статье положения о судостроительстве («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Н. Лаговниер.—Прокуратура и режим экономии («Рабочий Суд» № 14).

С. Мионов.—Юридическая помощь деревне («Рев. законность» № 15—18).

Г. Островский.—Из нотариальной практики («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Т. Ронотов.—Рабочие заметки и прокуратура («Рабочий Суд» № 14).

Г. Сегал.—Расширение подсудности нарсудов («Рабочий Суд» № 14).

К. Седалис.—По поводу положения о дисциплинарных судах («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

А. Смирнов.—Подпольная адвокатура («Рев. законность» № 15—18).

VI. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Проф. В. М. Гордон.—Вексельное право. Сущность векселя, его составление, передача и протест. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. 107 стр. Ц. 55 коп.

Л. С. Дубинский.—Как ведутся гражданские дела. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. 110 стр. Ц. 75 коп.

В. И. Серебровский.—Очерки советского страхового права. Госиздат. М.—Лнгр. 1926. 184 стр. Ц. 2 руб.

В. Агура.—Национализация торгового флота и владение морскими торговыми судами («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

В. Бердичевский.—Отводы по 104 и 130 ст.ст. ГПК и кооперации («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

П. Бондарев.—К толкованию статьи 182 ГПК («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

И. С. Вольман.—Залог товара в переработке («Рев. законность» № 15—18).

Проф. А. Э. Вормс.—Юридическая природа текущего счета и значение его выписи («Рев. законность» № 15—18).

С. Драбин.—Правовые формы концернов в Германии («Рев. законность» № 15—18).

И. Жагилев.—В какой срок должен быть собран основной капитал акционерного общества (паевого товарищества) («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

К. Жудро.—Об амортизационных отчислениях с имущества госпредприятия («Рев. законность» № 15—18).

М. М. Исаев.—О возложении обязанностей загладить вред и о гражданском иске в суде уголовном («Советское право» № 3).

Я. Канторович.—Случайная гибель предмета договора («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

А. Кусинсв.—Срыв договора товарищества («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

С. Н. Ландкоф.—Отказ от участия в товариществе («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

П. Лебедев.—О недочетах в хозяйственной деятельности госпредприятий, отражающихся в делах АКСТО («Рев. законность» № 15—18).

В. И. Лучанинов.—Юридическая природа биржевого маклера («Рев. законность» № 15—18).

Миц.—Основные вопросы советского промышленного права («Советское право» № 3).

С. Молошицкий.—Кровь, как объект купли-продажи («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Вл. Назаренко.—Судебный приказ («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

М. Никитченко.—О вознаграждении свидетелей, понятых и прочих лиц, вызываемых судебными органами («Рабочий Суд» № 14).

К. Николаев.—О праве госпредприятий не представлять заведомо безнадежных исков («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

А. Никольский.—К вопросу о юридической природе договоров поставки («Транспорт и хозяйство» № 5).

Е. И. Носов.—К кризису понятия концессионного договора («Советское право» № 3).

К. Осипов.—Может ли юрисконсульт госучреждения получать по персональному договору вознаграждение, присужденное судом в силу примечания к 46 статье ГПК («Рев. законность» № 15—18).

Проф. Б. Плетнев.—Пересмотр законодательства о трестах («Вестн. промышленности, торговли и транспорта» № 28).

Б. Рубинштейн.—Принцип социально-хозяйственного назначения права в Гражданском Кодексе РСФСР («Советское право» № 3).

М. Русаков.—О наследовании в имуществе крестьянского двора («Рев. законность» № 15—18).

Г. Д. Рындзюнский.—Предварительная подготовка гражданского процесса судьей («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Ф. Троицкий.—О внесудебном разделе имущества между государством и наследниками («Пролетарский Суд» № 8—10).

С. Уникель.—О пересмотре судебных решений (ст.ст. 250, 251 и 253 ГПК) («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

И. А. Хмельницкий.—О денационализации домостроений жилищооперативом («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

С. Храковский.—О праве на раздел денационализированного имущества («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Н. Цапенко.—О порядке освобождения от уплаты судебных пошлин («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Ю. Чельцов.—Понятие внешнеэкономической сделки по законодательству СССР («Рев. законность» № 15—18).

А. Шиша.—Советские банки, право участия и учредительства в промышленных предприятиях («Рев. законность» № 15—18).

А. Штейнберг.—Ответственность государства за убытки, причиненные неправильными действиями должностных лиц («Рев. законность» № 15—18).

Э. Л.—Проект новой формы залога в Германии («Рев. законность» № 15—18).

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Динесман.—Кабальные сделки. Ростовщичество. Госиздат. М.—Лнгр. 1926. 32 стр.

В. Г. Лебединский.—Как советская власть борется с преступлениями в кооперации. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 40 стр. Ц. 20 коп.

М. Строгович и Г. Рогинский.—Уголовный суд и преступления в кооперации. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. 48 стр. Ц. 35 коп.

С. Блюмкин.—О необходимых изменениях УПК и ГПК («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Ф. А. Гарулли.—Кто должен составлять обвинительные заключения («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Герцензон.—Преступность эпохи первой русской революции («Советское право» № 3).

А. Герцензон.—Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности («Пролетарский Суд» № 8—10).

В. Гольдинер.—Объективизм и субъективизм в советском уголовном праве («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15 и № 16).

М. М. Гродзинский.—Негодное покушение в советском праве («Рев. законность» № 15—18).

И. О. Кенис.—Участие прокуратуры в составлении обвинительного заключения («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Вас. Копейчиков.—Нужна ли 10 статья УПК? («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Г. Мерэн.—О мерах борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями должностных лиц («Рабочий Суд» № 14).

Проф. Н. Н. Паше-Озерский.—Половые преступления в УК («Вестн. Сов. Юст.» № 16).

Г. Рогинский.—Что такое преступление? (Еще по вопросу о ст. 4-а УПК) («Рабочий Суд» № 14).

И. Ф. Семка.—О передаче дел из одного народного суда в другой («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

С. Р.—Заметки следователя («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Д. М. Цейтлин.—К толкованию ст. 345 УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Л. Шварц.—Подделка акцептованного чека и 2 ч. 85 ст. УК («Рев. законность» № 15—18).

И. С. Яссан.—Об улучшении условий и методов следствия и дознаний («Вестн. Сов. Юст.» № 14—15).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: №№ 132, 133, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 143.—Циркулярные письма Гл. Дисц. Суда и НКЮ.—Раз'яснения пленума Верховсуда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 132.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке производства отчислений на соцстрахование и на содержание местномов.

Объявляется для руководства и исполнения циркуляр НКФ РСФСР от 25 июня 1926 г. № 749 о порядке производства отчислений на социальное страхование и на содержание профорганизаций.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
14 июля 1926 г. Республика Крыленко.

Циркуляр № 749 от 25 июня 1926 г.

Наркомфинам авт. республ., уполнаркомфина при ЭКОСО Сев.-Зап. области, зав. край, обл. и губфинотделами РСФСР.

В отмену циркуляра НКФ РСФСР от 17 декабря 1924 г. за № 401 («В. Ф.» 1925 г. № 25/115, стр. 13), НКФ РСФСР, согласно п. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 26 февраля 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 14, ст. 107) и инструкции Союзного Совета Соц. Страх. при НКТруде СССР от 9 апреля 1925 г. № 135/917 («Иав. НКТ» 1925 г. № 23), предлагает при определении размеров взносов на социальное страхование руководствоваться следующим:

1. В общую сумму заработной платы, по отношению к которой исчисляется размер взносов на социальное страхование, включается:

- а) вознаграждение за нормальную работу, независимо от способов расцлаты (помесечно, поденно, сдельно и т. п.);
- б) вознаграждение за сверхурочные работы;
- в) вознаграждение за переработку сверх нормы;
- г) стоимость довольствия натурой, согласно расценки, установленной трудовым договором, за исключением бесплатно предоставляемых государственными органами квартир и коммунальных услуг;
- д) премиальные и прочие специальные виды периодически выдаваемого вознаграждения лицам, работающим по найму.

Прочие виды вознаграждения, а именно: вознаграждение за неиспользованный отпуск, за исполнение специальных поручений, командировочные и подъемные, выходное пособие, премиальные, выдаваемые одновременно, при исчислении размеров взноса на социальное страхование в расчет не принимаются.

2. При определении процентных отчислений на содержание профессиональных организаций, установленных постановлением СНК СССР от 20 октября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 77, ст. 585), в общую сумму зарплаты включаются следующие виды вознаграждения:

- а) вознаграждение за работу, в какой бы форме оно ни выдавалось (помесечно, поденно, сдельно, в виде сверхурочных и т. п.), за исключением бесплатно предоставляемых госорганами квартир и коммунальных услуг;
- б) выходное пособие;
- в) премиальные и другие специальные виды вознаграждения, безразлично, выдаются ли они одновременно или периодически;
- г) вознаграждение, выдаваемое за время невыполнения работы, в виде заработной, сохраненного за сотрудником за это время (напр., отпуска).

Суточные при командировках, суточные и подъемные при перемещениях, компенсация за неиспользованный отпуск, денежные выдачи взамен спецодежды при исчислении размера процентных отчислений на содержание профорганизаций в расчет не принимаются.

Зам. Наркомфина РСФСР Левин.

Циркуляр № 133.

Всем председателям краевых, обл. и губ. судов, краевым, обл. и губ. прокурорам.

О мероприятиях органов юстиции в связи с проведение режима экономии.

Во исполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г., коим обращено особое внимание прокуратуры на разработку мероприятий по борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц, и в связи с общей политикой Советского Правительства по проведению режима строжайшей экономии во всем государственном и кооперативном хозяйстве и аппарате настоящим предлагается:

1. Принимая во внимание, что нарушение режима экономии может в ряде случаев вылиться в форму уголовных преступлений, главным образом, калатности, бездействия власти, растраты, бесхозяйственности, заключения явно убыточных договоров (ст.ст. 107, 108, 128, 128-а УК), судам и прокуратуре надлежит принять меры к тому, чтобы эти дела получали разрешение, соответствующее их важности.

По этим делам следствие и суд должны с максимальной точностью выявлять не только обычные признаки этих преступлений, но и ту обстановку, в которой они совершены, т.-е. тот порядок деятельности соответствующего учреждения или предприятия, который своими недостатками содействовал данному преступлению (бесконтрольность расходования средств, параллелизм в работе отделов и частей, волокита в прохождении дел и т. д.). При установлении состава преступления и виновности подсудимого суды должны определять меру социальной защиты в соответствии с социальной опасностью этого деяния и с тем ущербом, который оно принесло не только данному учреждению или предприятию, но и самому делу проведения в жизнь режима экономии в соответствующей области народного хозяйства.

2. Во всех случаях, когда в действиях или бездействии должностных лиц, связанных с нарушениями режима экономии, имеется состав дисциплинарного проступка, возбуждать дисциплинарное преследование, руководствуясь при направлении дел постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об утверждении положения о дисциплинарных судах («Известия ЦИК и ВЦИК» от 9 июля 1926 г. за № 155/2786), и, по мере возможности, лицам прокурорского надзора при расследовании соответствующих дел дисциплинарными судами принимать в них личное участие в порядке ст. 13 упомянутого выше положения о дисциплинарных судах. В частности, по делам о растратах надлежит в точности соблюдать циркуляр Наркомюста № 121 от 22 июня 1925 г. («Е. С. Ю.» № 25 за 1925 г.).

3. Для того, чтобы уголовные репрессии по указанным делам получали реальное значение в смысле общего предупреждения подобных преступлений, эти дела должны расследоваться и назначаться к слушанию в срочном порядке с тем, чтобы, по возможности, приблизить момент судебного рассмотрения дела к моменту совершения преступления.

4. Наблюдать за своевременностью исполнения и правильностью выносимых приговоров по указанным делам, руководствуясь циркуляром НКЮ № 108 за 1925 г. («Е. С. Ю.» за 1925 г. № 25) и включая наблюдение за приговорами по данного рода делам в основную категорию приговоров, предусмотренных п. «Г» раздела 3 указанного циркуляра НКЮ.

5. Более широко осуществлять участие и инициативу в гражданском процессе во всех случаях, когда это представляется необходимым в целях ограждения от возможного ущерба материальных интересов государственных и общественных органов.

6. Использовать выступления на собраниях и в печати для освещения конкретных мероприятий прокуратуры (а равно их результатов) в деле борьбы с бесхозяйственностью и растратами.

7. По линии общего надзора:

а) должно быть усилено участие представителей прокурорского надзора в заседаниях местных плановых руководящих и хозяйственных органов (край, обл. и губпланов и ЭКОСО), а также обеспечено безусловное посещение заседаний местных исполкомов при обсуждении вопросов хозяйственного характера;

б) систематически ознакомляясь с постановлениями и распоряжениями центральной власти в области хозяйственной деятельности, прокуратура должна осуществлять неуклонный надзор за немедленным и точным выполнением их во всех частях;

в) должно быть обращено особое внимание на ликвидацию всякого рода учреждений и предприятий, действующих без надлежаще утвержденных положений и уставов;

г) в интересах соблюдения кредитной дисциплины прокуратура должна иметь наблюдение за точным соблюдением сроков протеста векселей, не допуская никаких в этом отношении проволочек либо издания постановлений об отсрочках протестов неуполномоченными на то органами;

д) в интересах усиления поступлений в государственную казну налогового и неналогового характера прокуратура принимает меры борьбы с уклонением налогоплательщиков от выполнения лежащих на них налоговых обязанностей, а также хозорганов от вноса следуемых в казну отчислений от прибыли в сроки, установленные п. 4 раздела «Г» части 2 постановления СНК и СТО от 28 июня 1926 года («Изв. ЦИК СССР» от 29 июня № 146);

е) вместе с тем в целях финансового оздоровления предприятий органы прокурорского надзора принимают решительные меры к недопущению всяких видов и форм незаконного налоговотворчества; как-то: сборов на какие-либо общепользные цели (пожертвований), принудительных взносов филиалов предприятий общесоюзного и республиканского значения на организацию местных предприятий и т. п.;

ж) проводя ранее преподанные директивы по борьбе со всякого рода бескредитными выдачами и расходованием государственных ссуд не по назначению, органы прокурорского надзора в особенности должны обратить внимание на правильное, в соответствии с действующими законами, расходование сумм субвенционных фондов, отпускаемых на восполнение местного бюджета по содержанию низовых органов советского аппарата;

з) основной задачей прокурорского надзора остается по-прежнему борьба с растратами и преступной безхозяйственностью должностных лиц, на что обращено особое внимание постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 11 июня.

8. В процессе осуществления надзора за органами дознания и следствия обращать сугубое внимание на достижение более экономного расследования (разумеется, поскольку это возможно без ущерба для необходимой полноты расследования и успешности раскрытия преступлений). В частности, принять меры к устранению таких наблюдающихся явлений, как принятие к производству органами дознания и следствия неподведомственных дел и переписок, невызов или несвоевременный вызов имеющих существенное для дела значение свидетелей и, как следствие этого, откладывание дел, а, с другой стороны, практику многократных вызовов к допросам одних и тех же свидетелей, нередко проживающих на значительном расстоянии от местонахождения наряда или органа дознания и не имеющих никакого значения для дела, при чем повторность вызовов свидетелей, а равно назначение экспертизы нередко обусловлены исключительно непродуктивностью и бессистемностью расследования. При рассмотрении поступивших в порядке ст. 211 УПК дел с обвинительными заключениями прокуроры должны тщательно проверять дело с точки зрения полноты его расследованности и направлять дело для предания суду только в тех случаях, когда все обстоятельства дела предварительным следствием приведены в достаточную ясность: во избежание отложения судом дела слушанием или отмены приговора в кассационном порядке за недоисследованностью, что сопряжено с непроизводительной тратой времени и средств. Усиление пропускной способности следственного аппарата и органов дознания, всемерное повышение качественной стороны их работы по расследованиям должны рассматриваться, как очередные и требующие внимания задачи, теснейшим образом связанные с задачей по проведению режима экономии в области дознания и следствия.

9. На совещаниях по борьбе с преступностью ставить доклады о мерах предупредительного характера по борьбе с растратами, безхозяйственностью и чрезмерными тратами, кладя в основу конкретный материал, накапливающийся в прокуратуре (уголовные и гражданские дела, обследования, расследования, заметки и т. д.). Там, где организованы ведом-

ственные комиссии по проведению режима экономии, представители их рекомендуется привлекать к работе совещаний. Все связанные с режимом экономии вопросы, которые обсуждаются на совещаниях по борьбе с преступностью, подвергать тщательной предварительной проверке и разработке (совместно с РКИ, ГПУ), и иметь тщательный контроль за своевременным проведением в жизнь намечаемых мероприятий.

10. Вести надлежащий учет мероприятий судебных органов прокурорского надзора по исполнению постановления ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 года и директив настоящего циркуляра, подробно освещая указанные мероприятия, а равно результаты их в очередных отчетах.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крымленко.

14 июля 1926 года.

НКЮ № 136.
Циркуляр Верх. Суда № 7.

Всем обл., губ. и главным судам.

КОПИЯ: ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРОРАМ И ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

О необходимости соблюдения правил составления протоколов судебного заседания (ст. 80 УПК).

Из проходящих через Верховный Суд и Центральную Прокуратуру в порядке кассации и надзора уголовных дел усматривается, что судами недостаточно соблюдаются правила составления протоколов судебного заседания (ст. 80 УПК). Протокол судебного заседания должен давать полную и соответствующую действительности картину судебного разбора дела, и для суда второй инстанции, рассматривающего дело в порядке кассации или надзора, этот протокол является единственным документом, удостоверяющим совершение или несомнение судом и сторонами различных процессуальных действий во время судебного заседания.

1. Часто имеют место случаи, когда применяются печатные бланки протоколов судебных заседаний, на которых секретарь заполняет соответствующие графы. Такой порядок в судебной практике должен быть изжит самым решительным образом, так как составленные на таких бланках протоколы не отражают полностью всех действий суда и сторон, которые имели место в действительности на судебном заседании. К тому же относительно отдельных процессуальных действий, имеющих крайне важное значение, например, разъяснения подсудимому его прав, опроса о ходатайствах и т. д., отмеченных печатным текстом уже заранее, до судебного заседания по делу, возникает сомнение в том, были ли они произведены в действительности. Поэтому в точном соответствии с требованием ст. 80 УПК в протокол судебного заседания секретарем должны заноситься все действия суда и сторон, по мере того и в том виде, как они имели место на судебном заседании. Изготовление же печатного протокола может иметь место лишь после судебного заседания путем перепечатывания на машинке составленного от руки протокола.

2. В протоколе судебного заседания весьма часто не отмечается место (название города, селения), где слушается дело; бывают и случаи, когда не указывается состав суда (фамилии председательствующего и народных заседателей), кто участвует в качестве секретаря, обвинителя, защитника, представителя гражданского истца. При наличии нескольких защитников не указывается, кто из защитников кого из подсудимых защищает. Равным образом, бывают случаи, что в протоколе не указывается время открытия и закрытия судебного заседания.

3. В протоколе не всегда отмечается, кто вызывался в судебное заседание (обвинитель, защитники, подсудимые, гражданские истцы, свидетели, эксперты и т. д.), или лишь указывается, кто явился и кто не явился в судебное заседание. Такой порядок следует признать неправильным, ибо для того, чтобы выяснить, кто из участвующих в деле лиц не явился в суд, необходимо знать, кто вызывался в судебное заседание. Кроме того, в отношении неявившихся в протоколе должна быть указана причина неявки вызванных лиц.

В отношении подсудимого в протоколе не указывается, находится ли он к моменту открытия судебного заседания на свободе, или доставлен в суд под стражей, между тем, означенное обстоятельство имеет существенное значение.

4. В протоколе судебного заседания почти никогда не отмечается, к кому именно из подсудимых и на какую сумму предъявлен гражданский иск.

Показания подсудимых, свидетелей и устные ответы экспертов весьма часто излагаются настолько кратко, что протокол совершенно не отражает происшедшего в судебном заседании. Встречаются даже такого рода записи: «свидетель ничего не добавил к своим показаниям на предварительном следствии (дознании)», «свидетель повторил свои показания, данные им на предварительном следствии (дознании)». Подобного рода записи являются совершенно недопустимыми, ибо отражают собой не показания свидетеля на суде, а суждение секретаря о показаниях свидетеля, ибо секретарь сопоставил показание свидетеля на суде с его показанием на предварительном следствии и решил, что свидетель «ничего не добавил к своим показаниям на предварительном следствии». В протоколе также необходимо указать краткую сущность ходатайств сторон и содержание выносимых отдельных определений.

V. В протоколе весьма редко отмечается, что по какому-то вопросу (ходатайству стороны и т. п.) судом вынесено письменное определение. Поскольку протокол должен отражать все происшедшее в судебном заседании, необходимо в протоколе отражать все действия суда, а следовательно необходимо отмечать все определения, выносимые судом. Если определение письменное, то излагать его содержание в протоколе не требуется. При вынесении устного определения необходимо, по возможности дословно, излагать в протоколе его содержание.

VI. Согласно ст. 80 УПК в протокол судебного заседания не заносится содержание прений сторон, а лишь отмечается порядок, в каком они имели место. Вместе с тем, на практике при рассмотрении уголовных дел в кассационно-реvisionsном порядке или в порядке надзора представляется существенным выяснение тех выводов, к которым в результате судебного следствия пришли стороны, т. е. тех окончательных предложений, которые стороны делают суду: поддерживает ли прокурор обвинение или отказывается от него; если поддерживает, то какой меры социальной защиты требует для подсудимого; просит ли защита оправдания подсудимого или лишь облегчения его участи; на какой сумме взыскания настаивает гражданский истец. Поэтому ст. 80 УПК нужно понимать в том смысле, что в протокол судебного заседания заносится не все содержание речей сторон, а только заключительные выводы и предложения сторон.

Отдельные выдержки из речи стороны могут быть занесены в протокол судебного заседания, поскольку об этом ходатайствует другая сторона, ибо речь стороны может содержать в себе оскорбление, клевету, явное извращение обстоятельств дела и т. п. Между тем, на практике бывают случаи, когда суд отказывает в ходатайстве стороны о занесении в протокол судебного заседания выдержки из речи другой стороны.

VII. По некоторым делам усматривается, что протокол судебного заседания, вопреки требованию ст. 80 УПК, не подписан председательствующим по делу.

На основании изложенного предлагается:

1. Устранить из практики составление протоколов судебного заседания на заранее изготовленных печатных бланках.

2. В протоколе судебного заседания отмечать место (название города, селения), где слушается дело, состав суда (фамилии председательствующего и народных заседателей), фамилии секретаря, обвинителя, защитника, гражданского истца. Если по делу участвует несколько защитников, указывать в протоколе, кого из подсудимых каждый защитник защищает.

3. Отмечать в протоколе, кто из участвующих в деле лиц вызывался в судебное заседание, кто явился и кто не явился в суд и причины неявки, поскольку таковые суду известны.

В отношении подсудимого необходимо в протоколе указывать, находится ли он к моменту открытия судебного заседания на свободе или доставлен в суд под стражей.

4. Показания подсудимых, свидетелей и ответы экспертов необходимо излагать самым подробным образом, дабы записи в протоколе действительно отражали показания их на судебном следствии.

5. При наличии гражданского иска в протоколе надлежит указывать, кому из подсудимых предъявлен иск и на какую сумму. Если истец не мог указать суммы, то это должно быть отмечено в протоколе.

6. В протоколе судебного заседания должны отмечаться все выносимые судом определения, при чем выносимые судом устные определения надлежит излагать в протоколе, по возможности, дословно.

7. Не излагая всего содержания речей во время прений сторон, отмечать в протоколе те конечные выводы, к которым пришли стороны (осуждение, оправдание, меры социальной защиты, размер гражданского иска). Поскольку сторона ходатайствует о занесении в протокол выдержки из речей другой стороны, суду надлежит удовлетворять означенное ходатайство.

8. Протокол судебного заседания обязательно должен быть подписан председательствующим по делу.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор Республики Курский.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

16 июля 1926 г.

Циркуляр № 137.

Всем край-, обл. и губ. судам.

Об отчетности по трудовым делам.

В изменение цирк. НКЮ № 231—1925 года предлагается взамен представления отчетности по ведомости, помещенной во 2 приложении к этому циркуляру, с 1 сентября с. г. представлять отчетность о движении дел в трудовых по форме, устанавливаемой прилагаемой ведомостью.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

16 июля 1926 г.

Предоставляется трудсессию в губ. отдел труда не позже 10 числа следующего за отчетным месяца.

ВЕДОМОСТЬ

движения судебно-трудовых дел по _____ трудсессии нарсуда _____ губернии (обл.).

За месяц _____ 192 _____ года.

КАТЕГОРИЯ ДЕЛ.		Ч И С Л О Д Е Л.										Оставшихся вовсе нерас- смотренными к концу отчетного м-ца.	Оставшихся неразрешен- ными к концу отчетн. м-ца.	В С Е Г О.	Обжаловано и опротос- товано дел в отчетн. месяце.		
		Всего подлежало рас- смотрению в отч. м-це.	И з н и х:				В С Е Г О.	Рассмотренных:							В том числе:		
			Оставшихся нера- зрешенными с прош- лого м-ца.	Принятых к производству.		Возвращенных на новое рас- смотрение.		И з н и х:							Сторонами (проф- союз).	Органами НКТ (ГОТ, инсп. тр.).	Прокуратурой.
				Вновь заявлен.				Разрешенных по существу.	Отклоненных или приостановленн.	Прекращенных.	Переданных по подсудности.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
1.	Гражданские.																
2.	Уголовные . .																
3.	Смешанные*).																

*.) К смешанным делам следует относить уголовные дела с гражданским иском.

И Н С Т Р У К Ц И Я

к заполнению ежемесячной ведомости движения судебнo-тpудовых дел в тpудсeссиях нaрсудов.

1. В гр. 3 заносится сумма дел, указанных в гр. гр. 4, 5 и 6 отчетной ведомости.
2. В гр. 4 входят дела, оставшиеся неразрешенными в предыдущем м-це, т.е. данные гр. 13 „ведомости движения“ предыдущего м-ца.
3. В гр. 5 входят дела, заявленные впервые в настоящем отчетном месяце.
4. В гр. 6 заносятся дела, переданные на новое рассмотрение из числа дел, ранее разрешенн., но обжалован. и опротестованных.
5. В гр. 7 заносятся все дела, рассмотренные в отчетном месяце, т.е. сумма гр. гр. 8, 9, 10 и 11 отчетной ведомости.
6. В гр. 8 заносятся дела, по которым вынесено суд. решение в данном месяце, независимо от того, обжаловано дело или нет.
7. В гр. 12 заносятся все те дела, по которым вовсе не было судопроизводства в отчетном месяце. Данные эти контролируются путем вычитания из данных гр. 3 данных гр. 7.
8. В гр. 13 входят дела, как оставшиеся вовсе нерассмотренными к концу отчетного м-ца, так и отложенные или приостановленные в течение того же м-ца, т.е. сумма дел гр. 9 и гр. 12. Гр. 13 является гр. 4 ведомости движения след. за отчетн. м-ца.
9. В гр. 14 заносятся все дела, которые опротестованы в отчетном месяце, независимо от того, когда было вынесено судебное решение, т.е. в отчетном или предыдущем месяце.

Циркуляр НКЮ № 139.
Верх. Суда № 8.

Всем судам и прокурорам РСФСР.

О санкциях за невыполнение обязанности по регистрации внебиржевых сделок.

Постановлением Совета Труда и Оборонь от 24 февраля 1926 года «О регистрации внебиржевых сделок, совершенных государственными предприятиями и учреждениями, кооперативными организациями, предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и арендаторами государственных промышленных предприятий» («О.З.» 1926 г. № 18, ст. 117) установлена обязательная регистрация на бирже совершаемых перечисленными учреждениями, предприятиями и лицами внебиржевых торговых сделок.

Согласно ст. 11 названного постановления Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли 19 апреля 1926 г. издана инструкция по регистрации внебиржевых сделок, опубликованная в газете «Торговые Известия» № 47/185 от 29 апреля 1926 года.

В указанном постановлении СТО не упоминается о санкциях за невыполнение обязанности по регистрации внебиржевых сделок. В инструкции же, изданной Наркомторгом СССР, сказано (§ 35), что лица, нарушившие постановление СТО от 24 февраля 1926 г. и инструкцию, привлекаются к ответственности на общем основании действующих законов.

Точное и своевременное выполнение постановления СТО в условиях настоящей хозяйственной обстановки приобретает особо важное значение, так как только при этом условии биржи и регулирующие органы сумеют быть надлежащим образом осведомлены о состоянии рынков, их тенденциях и уклонах и принимать нужные меры в целях оздоровления и упорядочения товарооборота.

Уклонение от регистрации, в нарушение постановления СТО от 24 февраля 1926 года, следует квалифицировать по 118 ст. Уголовного Кодекса РСФСР в отношении должностных лиц государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций, и по 226 и 10 ст.ст. УК в отношении частных лиц и предприятий.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

20 июля 1926 г.

Циркуляр № 140.

Всем край-, обл. и губ. судам.

О порядке протеста векселей, место платежа по которым обозначено указанием на город и самое помещение, где должен быть произведен платеж.

В случае представления в нотариальную контору векселей, в которых при обозначении места платежа указывается не только город, но и помещение, где должен быть произведен платеж (например, «... обязаны мы уплатить ... в городе ... в конторе ... банка»),—применяется следующий порядок протеста:

1. Требования о платеже посылаются обязанным по векселю лицам по адресу упомянутого помещения (напр., город ..., контора ..., банк ... такому-то).

Если, кроме помещения, где должен быть произведен платеж, в векселе обозначен и адрес (местожительство) векселедателя, то требование платежа посылается и по месту жительства векселедателя.

2. Если вексель выкупается учреждением, в помещении которого назначен платеж, то внесенные в оплату векселя суммы считаются поступившими от имени векселедателя.

3. В случае неплатежа вексель протестуется против векселедателя.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 июля 1926 г.

Циркуляр № 141.

Всем обл. и губ. судам.

О совершении протестов векселей при временном отсутствии народного судьи из места расположения его камеры.

В целях избежания задержки протестов векселей в тех случаях, когда народные судьи, исполняющие нотариальные действия в порядке примечания 2 к ст. 52 пол. о судостр., временно отсутствуют по служебным делам из мест расположения их камер, Народный Комиссариат Юстиции предлагает областным и губернским судам назначать лиц, на которых возлагается совершение протестов векселей на время отсутствия народного судьи.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

26 июля 1926 года.

Циркуляр № 142.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об указании нотариусами при засвидетельствовании доверенностей на получение денег на необходимость проявления доверителями особой осторожности.

Верхсуд РСФСР в заседании пленума 28 июня 1926 г., усматривая из ряда дел, что за последнее время учащаются случаи присвоения поверенными получаемых ими для своих доверителей платежей, признал целесообразным издание общего разъяснения о необходимости проявления особой осторожности при выдаче разного рода доверенностей на получение денежных сумм и на необходимость особо оговаривать в доверенностях, что денежные суммы при заключении разного рода сделок должны вноситься в кредитные учреждения на имя доверителя, а не непосредственно поверенному. Нотариусы должны давать соответствующие советы доверителям при засвидетельствовании доверенностей.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять это постановление Верхсуда к исполнению и дать соответствующие указания нотариальным конторам.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

26 июля 1926 года.

Циркуляр № 143.

Краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

О распространении ц. ц. № 220—25 г. и № 58—26 г. на случаи обращения к кооперативным организациям всех видов и степеней с требованиями о выдаче тех или иных сумм на различного рода цели.

Проводимые в настоящее время мероприятия по снижению розничных цен встречают часто препятствия в виду практикующихся на местах случаев принудительного или полупринудительного обложения торгующих организаций, в том числе и кооперативных, на цели, законом не предусмотренные. Принимая на себя, по предложению местных исполкомов или должностных лиц, определенные денежные обязательства, эти организации бывают вынуждены перелagать производимые таким образом расходы на потребителя путем увеличения продажных цен на товары.

Учитывая изложенное, Совет Труда и Оборонь постановлением своим от 2 июля вменил в обязанность всем внутренним привлекать к ответственности тех должностных лиц и органы власти, которые будут самочинно устанавливать принудительные денежные обязательства для кооперативных органов, не предусмотренные соответствующими законоположениями.

Вследствие этого предлагаю распространить и на случаи обращения к кооперативным организациям всех видов и степеней с требованиями о выдаче тех или иных сумм на различного рода цели те мероприятия, которые должны проводиться в отношении аналогичных требований, обращенных к гос. и хоз. органам, согласно циркуляров Прокурора Республики от 14 ноября 1925 г. № 220 («Е. С. Ю.» № 46) и 1 апреля с. г. за № 58 («Е. С. Ю.» № 15).

По всем приведенным в указанных циркулярах случаям незаконного налоготорчества необходимо не ограничиваться одним опротестованием незаконных постановлений, но также возбуждать дисциплинарное, а в подлежащих случаях и уголовное преследование.

Народный Комиссар Юстиции

и Прокурор Республики Курский.

27 июля 1926 года.

Циркулярное письмо.**Главного Дисциплинарного Суда и Нар. Комиссара Юстиции и Прокурора Республики.**

КРАЕВЫМ И ОБЛ. ИСП. КОМИТЕТАМ, ИСП. КОМИТЕТАМ АВТ. ОБЛАСТЕЙ, ГУБ., ОКР., УЕЗДНЫМ, РАЙОННЫМ И ВОЛ. ИСП. КОМИТЕТАМ, ГОР., ПОСЕЛКОВЫМ И СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ.

Копия: всем дисциплинарным судам, прокурорам авт. республик и областей, краевым, обл., губ. и окр. прокурорам.

О дисциплинарных судах.

Твердое и неуклонное проведение и укрепление начал революционной законности во всех областях советской работы и в особенности в деятельности органов власти, непосредственно соприкасающихся в своей работе с населением, требуют среди других мероприятий также усиления и развития деятельности всей сети дисциплинарных судов, призванных решительно бороться с проявлениями административного произвола, грубостью, бюрократизмом, волокитой, бесхозяйственностью, служебной халатностью и другими недостатками государственного аппарата, делающими его недоступным и чуждым рабочим и крестьянам, нужды которых этот аппарат должен обслуживать.

В связи с этим ВЦИК и СНК утверждено 14 июня с. г. новое положение о дисциплинарных судах («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 9 июля 1926 г. № 155), значительно рас-

ширяющее их подсудность, вплоть до подчинения их компетенции всего низового аппарата власти (РИК'ов, ВИК'ов и сельских советов), и создающее целую сеть низовых дисциплинарных судов при окружных и уездных (или им соответствующих) исполнительных комитетах. Вместе с тем новым положением устраняются те формальные затруднения, которые ограничивали ранее направление дел в дисциплинарные суды.

Таким образом, в настоящее время по всей территории РСФСР, вплоть до уезда, создаются дисциплинарные суды, построенные на простых, лишенных всяких громоздких формальностей основаниях, дающие местной власти и прокуратуре широкие возможности быстрого и целесообразного воздействия на ответственных работников местного советского аппарата, допустивших в своей деятельности нарушение требований революционной законности.

Обращая ваше внимание на необходимость полного использования вами этой возможности во всех случаях серьезных должностных проступков и упущений, где нельзя ограничиться высыланием, налагаемым согласно декрета от 27 января 1921 г. самими руководителями учреждений, Главный Дисциплинарный Суд и Прокурор Республики считают нужным особо подчеркнуть необходимость быстрого рассмотрения дисциплинарных дел, так как по самому их характеру они имеют действительное значение и практический смысл лишь в том случае, если установленное законом воздействие непосредственно следует за проступком или упущением, за совершение которого оно применяется. Простота направления и рассмотрения дел в диссудах, отсутствие каких-либо стеснительных формальностей судопроизводства, территориальная близость между судом и лицами, к нему привлекаемыми,—все это дает полную возможность разрешать дела непосредственно вслед за обнаружением каждого отдельного проступка. Единственно, на чем необходимо настаивать,—это чтобы дисциплинарное разбирательство происходило всегда, по возможности, в присутствии самого привлеченного, которому должна быть предоставлена полная возможность объяснить суду действительные мотивы своих действий.

Для того, чтобы диссуд пользовался должным авторитетом, необходимо, чтобы в состав его назначались наиболее выдержанные, пользующиеся полным доверием исполкома товарищи, которые умеют объективно и разумно оценивать сущность и характер проступков во всей связи их с той реальной обстановкой, в которой эти проступки совершены, и твердо проводить в своей работе единую для всего СССР революционную законность.

Поэтому на основании предложения Президиума ВЦИК, Главный Дисциплинарный Суд и Прокурор Республики обращают ваше внимание на необходимость:

- 1) срочно организовать на вашей территории сеть дисциплинарных судов в соответствии с требованиями нового положения, закончив эту организацию в месячный срок. В целях экономии намеченные в диссуд товарищи должны эту работу выполнять не как основную, а по совместительству, и аппарат диссуда ограничить до минимума;
- 2) с особым вниманием отнестись к подбору персональных кандидатур на должности членов диссудов;
- 3) предложить подведомственным вам органам использовать предоставляемые им новым положением о диссудах права во всех случаях серьезных проступков и упущений со стороны ответственных работников гос. учреждений и предприятий;
- 4) вменить в обязанность как диссудам, так и учреждениям, имеющим право направления дел в диссуды, направлять и разрешать эти дела без всякой волокиты, по возможности, непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка;
- 5) установить наблюдение за надлежащей постановкой дела в диссудах;
- 6) о принятии на основании нового положения о диссудах и настоящего письма мер сообщить Главному Дисциплинарному Суду.

Председатель Главного Дисциплинарного

Суда при ВЦИК Янсон.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор Республики Курский.

15 июля 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 5 июля 1926 г. (протокол № 11).

О распространении постановлений пленума Верховного Суда РСФСР от 1 сентября 1924 г. и 2 февраля 1925 г. на Сибирский и Дальне-Восточный краевые суды.

Раз'яснить, что постановление пленума Верховного Суда от 1 сентября 1924 года (протокол № 17, п. 8) по вопросу о предоставлении Уральскому краевому суду права передачи дел о судебных работниках в соседние выездные сессии края, а равно постановление пленума Верховного Суда от 2 февраля 1925 года (протокол № 2, п. 2) по вопросу о предоставлении Уральскому обл. и Северо-Кавказскому краевому судам права передачи дел в порядке 32 ст. УПК из одной сессии в другую в пределах области и края, распространяются на Сибирский и Дальне-Восточный краевые суды.

Об изменении постановления пленума Верховного Суда от 21 июля 1924 года по вопросу о допустимости участия госорганов в качестве членов простых и полных товариществ.

В виду постановления Совета Труда и Оборонности от 19 февраля 1926 года («С. З.» № 29—1926 г., ст. 184) о разрешении государственным учреждениям и предприятиям участвовать в простых товариществах, раз'яснение пленума Верховного Суда от 21 июля 1924 года в части недопустимости участия госучреждений и госпредприятий и вообще юридических лиц в простых товариществах признать утратившим силу.

По постановлению пленума Сталинградского губсуда по вопросу о возможности производства судом экспертизы и осмотра на месте по гражданским делам по отдельным поручениям другого суда.

Раз'яснить Сталинградскому губсуду, что в соответствии с 139 ст. ГПК суд вправе производить экспертизу и осмотр на месте по гражданскому делу (ст. 121 ГПК) и по отдельным поручениям другого суда, в производстве которого дело находится.

О дополнении постановления пленума Верховного Суда от 26 октября в смысле предоставления суду права прекращать производства по взысканиям мелких штрафов при обнаружении места жительства осужденного.

В дополнение к постановлению пленума Верховного Суда от 26 октября 1925 года (протокол № 18, п. 3) раз'яснить, что суд вправе в порядке 461 ст. УПК прекращать производства по взысканию мелких штрафов до десяти рублей по уголовным делам (как по приговорам, так и по судебным приказам) в случаях, когда местопребывание и постоянное местожительство осужденного неизвестно и производство его розыска явно нецелесообразно.

По постановлению пленума Тамбовского губсуда от 3 апреля 1926 г. по вопросу о квалификации невыполнения обязательств по поставке продуктов питания.

Раз'яснить Тамбовскому губсуду, что вопрос о квалификации неисполнения контрагентом обязательств по договору на поставку продуктов питания, заключенному с государственными или кооперативными организациями, а равно невозвращение контрагентом авансов, разрешается судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела, а именно: от суммы и характера договора, степени злостности неисполнения, размера невозвращенного аванса и т. п.

По постановлению пленума Вологодского губсуда по вопросу о квалификации самовольных заповей в лесных дачах.

Раз'яснить Вологодскому губсуду: 1) что самовольная заповей в лесных дачах, если она сопровождалась обращением лесных площадей в пахотные угодья, должна квалифицироваться по 99 ст. УК;

2) что самовольная заповей пустующих земельных участков, находящихся в лесных дачах, должна квалифицироваться по 103 ст. УК;

3) что как в первом, так и во втором случае урожай обязательной конфискации не подлежит.

О порядке рассмотрения дел по 172 ст. УК.

Раз'яснить Тульскому губсуду, что дела об обоюдном оскорблении, квалифицированном судом по 2 ч. 172 ст. УК, при отсутствии в этих действиях признаков другого уголовно-наказуемого преступления, напр. хулиганства, нарушения общественной тишины и порядка и т. п., подлежат прекращению применительно к п. 5 ст. 4 УПК в распорядительном или судебном заседании, в зависимости от того, в какой стадии процесса была установлена обоюдность оскорбления. При чем само собой разумеется, что в случаях, когда обе стороны подают заявления о привлечении друг друга к ответственности, суд всегда должен соединить оба дела в одно производство.

По предложению президиума Верховного Суда по делу Самарского губсуда по иску гр. Соколовой, Н. Я., к Соколовой, Ольге, о признании права собственности на половину дома по вопросу о раз'яснении применения п. «г» ст. 40 УК в редакции 10 июля 1923 г.

Принимая во внимание, что поражение прав по 40 ст. УК является одной из мер социальной защиты; что по ст. 2 УПК законы, смягчающие наказание, имеют обратную силу; что п. «г» ст. 40 УК о поражении прав по ст. 5 ГК просуществовал лишь с 10 июля 1923 г. по 20 августа 1924 года; что не говоря о том, что в законе не было раз'яснено, в чем заключается вообще поражение прав по ст. 5 ГК, ибо поручение разработать этот вопрос осталось невыполненным, с отменой п. «г» ст. 40 УК этот пункт не мог более применяться судом ни по уголовным, ни по гражданским делам; что поэтому раз'яснение ГПК по конкретному делу (по иску Соколовой к Соколовой) о том, что ст. 40 УК в измененной редакции не имеет обратной силы, неправильно, ибо противоречит ст. 2 УПК, пленум Верховного Суда определяет:

раз'яснить, что мотив ГПК по означенному делу неправилен, и что ст. 40 УК в ее нынешней редакции обязательна к применению для всех судов по всем как гражданским, так и уголовным делам, подлежащим рассмотрению после ее опубликования (20 августа 1924 г.).

По протесту Председателя Верховного Суда на определение ГИК Верховного Суда от 7 августа 1925 г. по делу Орловского губсуда по иску Орловского отделения Госбанка к общему отделу Елецкого уисполкома о взыскании 2.500 руб. по векселю.

По настоящему делу общий отдел уисполкома выдал вексель на имя издательства «Красная Книга», последнее сделало бланковую передаточную надпись на векселе, по какой надпись вексель перешел к Госбанку. Губсуд, считая, что общий отдел уисполкома не был вправе обываться векселями, признал этот вексель недействительным, что явно противоречит основному смыслу положения о векселях, не знаящему понятия объявления векселя недействительным. На основании положения о векселях как векселедателя, так и подписатели отвечают совершенно самостоятельно перед векселедержателем, за исключением лишь случая, указанного во 2 ч. ст. 10 положения о векселях. Если даже подпись векселедателя оказалась подложной, то лицо, фамилия которого подписана подложно, освобождается от ответственности, но вексель сам по себе не объявляется недействительным и подписатели по нему отвечают полностью. А если подпись или надпись сделаны лицом, на то не уполномоченным, то, хотя в нашем положении о векселях о том ничего не сказано, должно быть признано само собою разумеющимся положение, что лицо, сделавшее подпись или надпись, не имея надлежащего полномочия, несет личную ответственность по векселю. Что касается права общего отдела уисполкома выдать вексель, то губсуд должен был по всем указаниям сторон и прочим данным установить, имел ли этот общий отдел УИК'а право заключать договоры и являлся ли он хотя бы фактически юридическим лицом (см. раз'яснение пленума Верховного Суда от 28 июня 1926 года); равным образом, истец имел право указать, и суд должен был проверить эти указания (напр., не имеющийся в деле договор, на который стороны ссылаются), на разрешение президиума уисполкома общему отделу подписать вексель, не ограничиваясь общей фразой ответчика

в протоколе судебного заседания о том, что из самого факта подачи неисполкомом кассжалобы видно, что «такого соглашения не было». Сам суд, наконец, впал в противоречие, отрицая у общего отдела качества юридического лица и все-таки признавая его ответчиком по делу.

На основании изложенного, пленум Верховного Суда РСФСР постановляет:

определение ГКК от 11 марта 1926 г. и решение Орловского губсуда от 28 ноября 1925 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

По протесту Председателя Верховсуда на определение ГКК Верховсуда от 1 апреля 1926 г. по делу Тульского губсуда по иску правления Суземского кредитного сельско-хоз. т-ва Трубчевского у. Брянск. губ. к Богородицкому о-ву потребителей «Смычка» о взыскании 1.700 руб. по векселю.

Богородицкое общество потребителей «Смычка» выдало гр. Шуранову вексель на 1.700 руб. Вексель этот был передан Шурановым при особом заявлении Суземскому кредитному товариществу в обеспечение сделки, заключенной товариществом с гр-ном Шурановым. В виду неисполнения Шурановым условий сделки, Суземское кредитное товарищество обратилось с иском к Суземскому кредитному товариществу о взыскании 1.700 руб. Тульский губсуд иск удовлетворил. По кассжалобе ответчика дело поступило в ГКК Верховсуда, которая определением от 1 апреля 1926 г. решение губсуда отменила и дело производством прекратила за отсутствием у истца права на иск по векселю, в виду того, что вексель пришел к истцу не по передаточной надписи.

Постановлено:

«По настоящему делу ГКК неправильно прекратила производство по ст. 246 ГПК вместо передачи дела на новое рассмотрение и лишила, таким образом, истца возможности получить причитающиеся ему деньги в пределах действительного долга. Вообще ГКК слишком формально подходит к решению настоящего дела и возбуждает формальные споры, не возбуждаемые даже лицом, передавшим истцу вексель «в обеспечение», но сделавшим это без надписи на векселе, а на особом заявлении. ГКК ограничилась вопросом, возможна ли переуступка вообще требования, изложенного в векселе, иначе как путем передаточной надписи на векселе. Необходимо различать передачу векселя для оборота в порядке вексельного права (ст. 7 пол. о векселях), которая возможна только надписью на векселе, со всеми последствиями и передачу претензии по векселю, напр., в обеспечение, залог (ст.ст. 87 и 92 ГК). В данном случае нет спора, что векселедержатель Шуранов передал вексель кредитному товариществу в обеспечение сделки, по которой ГКК сама установила, что истец понес даже убытки. Суд поэтому должен был по существу рассматривать с участием третьего лица, передавшего вексельное обязательство, все возражения ответчика против векселя, но если таковые не подтвердились, то, не основываясь на простом формальном недостатке, присудить то, что причиталось по векселю, только не Шуранову, а истцу. Во всяком случае, неправильное прекращение дела по 246 ст. ГПК лишило истца возможности осуществить свои исковые требования, основанные на векселе, переданном ему, как кредитному учреждению, в обеспечение сделки.

На основании изложенного пленум Верховсуда постановляет: отменить определение ГКК от 1 апреля 1926 г., а равно и решение Тульского губсуда от 28 ноября 1925 года, и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе, имея в виду вышеизложенное разъяснение».

По протесту Председателя Верховного Суда на определение ГКК Верховсуда от 8 мая 1926 г. по делу по иску «Североустарь» к Уфтышскому многолазочному потреб. о-ву о признании безденежными 2-х векселей на сумму 2.075 руб.

Принимая во внимание, что иск предъявлен «Североустарем» о признании двух векселей безденежными; что, однако, сам истец опровергает этот иск свой о безденежности

тем, что он признает выдачу этих векселей в уплату по судебному приказу нарсудьи; что губсуд в своем решении, руководствуясь этими данными, правильно в иске отказал; что вопрос о безвалютности этих двух векселей мог бы возникнуть только в том случае, если бы судебный приказ был признан недействительным; что ГКК в мотивах своего определения одновременно расширяет случаи иска о признании судебного приказа недействительным за пределы разъяснения пленума Верховсуда от 29 июня 1925 г., каковой иск допущен лишь в тех случаях, когда по делу невозможно было обжалование суд. приказа в кассационном порядке (ст. 219 ГК); что пленум Верховного Суда, допуская предъявление особого иска о недействительности судебного приказа, имел в виду лишь спор, невозможный в кассации, а именно спор о недействительности векселя по существу, т.-е. безвалютности его, и то лишь на основании доказательств, допускаемых вообще против иска по векселю,—пленум Верховного Суда постановляет: определение ГКК Верховсуда от 8 мая 1926 г. отменить и решение Вологодского губсуда от 13 февраля 1926 г. оставить в силе.

По предложению президиума Верховного Суда по делам главсуда Татарской АССР по иску Ср.-Волжского отделения Госторга: 1) к гр. Дамюкову и Казанскому Центродомзаку о 2.500 руб. по векселю и 2) к гр. Сабитову и Казанскому Центродомзаку о 8.500 руб. по векселю, рассмотренным ГКК Верховсуда 29 и 31 марта 1926 года.

Принимая во внимание, что:

1) в деле имеется акт о том, что Центродомзак имел лавку, для которой он заключил сделки о покупке товаров, в том числе и по данным делам на покупку риса, спичек и др., при чем один из договоров (7 мая 1924 г.) подписан пом. нач. домзака и уголовным судом не оспорен;

2) что и по уголовному делу установлено, что, по крайней мере, часть товара и денег поступила в пользу домзака;

3) что при таких условиях отрицание права Центродомзака в лице его и-ка обязываться по векселю, хотя бы передача векселя и надписи на нем были заведомо валютными, является внутренним противоречием;

4) что применение к наркоматам Татарской АССР декрета от 25 января 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 5, ст. 91) о правах губисполкомов явно неправильно;

5) что с исключением надписи нач. домзака на векселях прервалась непрерывная цепь передаточных надписей на векселях и истец потерял всякое право на получение чего-либо по векселям;

6) что при таких условиях ГКК неправильно в ущерб истцу применила ст. 246 ГПК, прекращая иск вместо того, чтобы отменить решение для вынесения первого инстанцией нового решения и выяснения при этом, почему в уголовном деле не был привлечен представитель Госторга, принявший явно спекулятивный вексель;

7) что при новом рассмотрении дела главсуд, если бы он по обсуждении всех данных снова отверг права начдомзака на надписи в качестве уполномоченного, должен был бы обсудить вопрос об ответственности по векселю начдомзака лично;

8) что Верховсуд, в виду разноречивой практики по этому вопросу, признает необходимым разъяснить, что сделавший подпись или надпись на векселе, как уполномоченный, без надлежащего на то полномочия, несет личную ответственность по вексельному праву;

9) что одновременно необходимо установить то общее правило, что вексель, будучи абстрактным обязательством, от этого не делается документом легче оспоримым, чем любое иное обязательство, т.-е. что вексель при наличии той или иной формальной погрешности, но при отсутствии или неподтверждении спора против его валютности не подлежит просто отклонению, а должен быть обсужден на общем основании.—пленум Верховного Суда определяет: определения ГКК от 29 и 31 марта 1926 г. и решение Татт главсуда от 17—19 ноября 1925 г. отменить и оба дела передать на новое рассмотрение в тот же главсуд в ином составе.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 60.581.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

17.000 экз.